

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 24.

и ЖИЗНЬ

1910

Тамара Карсавина.

(Къ балетнымъ спектаклямъ въ Парижѣ).

МОСКВА

Воскресенье 13 іюня 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

НА
1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театальный богато иллюстрированный журналъ

НА
1910
ГОДЪ

подъ редакціей

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andr'a*, Н. Малиютова, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Силуэты и зарисовки пѣснь интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ членовъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя алобы дни.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 стиховъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театальныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.: за границу—удвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позани 50 коп. строка пята.

Глав. конт. журн.: Москва, Бронная, Больш. Козихинской пер., д. Мясникова. Тел. 258-25. Адр. для телегр.: Москва Рампа Жизнь.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у П. И. Печковской (Петровскія лѣвѣ), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Н. О. Вольфа и др.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА ОТКРЫТА

съ 1-го іюля, по 31-ое декабря—3 р. 50 к.

Г.г. полугодовые подписчики, желающіе получить премію, къ 3р. 50 к. добавляютъ ОДИНЪ РУБЛЬ.

ТЕАТРЪ и САДЪ
„ЭРМИТАЖЪ“

РУССКАЯ
ОПЕРЕТТА

подъ управ. А. А. Брянскаго.

Въ воскресен. 13-го іюня **гастроль Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ.**

Понед. 14-го іюня бенефисъ А. А. БРЯНСКАГО — „ЛИЗИСТРАТА“.

16-го и 17-го гастроль

АНАСТАСІИ ДМИТРІЕВНЫ ВЯЛЬЦЕВОЙ.

16-го, „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“. 17-го, Цыганскія романсы“.

Готовится къ постан. сатирико-астрономич. обозрѣніе
„КУВЫРКОМЪ“.

Дебютъ америк. дуэта миссъ Эйсъ и м-г Френшъ, который исп. невиданн. до сего врем. танецъ „Вампиръ“. Междуна-родный чемпионатъ француз. борьбы женщинъ на призъ 500 р. На роскошн. верандѣ концертъ-монстръ до 30 №№. Начало гулянья въ 7 ч. веч., оперет. въ 8½ ч. веч. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Касса открыта съ 11-ти чат. утра до окончанія спектакля.

Дирекція Я. В. Щукина.

РЕСТОРАНЪ
„ЯРЪ“

Совершенно новая концертн. программа при уч. всемірно извѣстнаго
КАРЛА ГЕРЦЪ.

1-й р. въ Россіи! Полчаса въ царствѣ чудесъ! Непостиж. превращ. Торжество магнетизма! Пораз. опыты Карла Герцъ призоуд. въ изумл. весь земн. шаръ. Обѣды ежедн. отъ 5 час. Венгерскій хоръ м-те Ауріели. Г-жа Бебе Вернеръ, датская пѣвица. Сестры Листетъ, танцы и пѣніе. Г-жа Ольга Фегеръ, венгерская пѣвица. Сестры Алисонъ, акробатическіе танцы. Г-жа Дагмаръ Дунбаръ, танцовщица. Акварина, танцы и пѣніе. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Б. Лундъ, виртуозы инструменталисты. Г-жа ла-Гитана, танцовщица. Г. Томазо, оперный пѣвецъ. Гг. Кремолинъ-Даррасъ, знамен. гимнасты. Г-жа Мадіа сурить, фантастич. танцовъ съ живыми змѣями. Г. Таціано, дамскій имитаторъ. Сестры Бенефи, классическіе танцы. Гг. Гинакъ, франц. комич. дуэт. Г-жа Алексіа, исполн. сцену „Принцесса д'Ариабасъ“. Г-жа А. С. Гранская, исполн. цыганск. романс. Режиссеръ Гарри. Во время обѣдовъ и послѣ концерта. отдѣленія играть специально выписанный изъ петербургск. рестор. „Медвѣдь“ извѣстный салонный орк. Сильвестра Леонарди.

и ЖИЗНЬ

№ 24.

„Во глубинѣ Россіи“. — Двѣ послѣднія встрѣчи съ Ант. Павл. Чеховымъ. *Ев. Л. Карпова*. — Нагота на сценѣ. *Л. М—ча*. — Театръ и драматурги во Франціи. *В. Л. Бинштока*. — Москва. — Русская пѣсня. — Въ синематографѣ. *Л. Д.* — Письма въ редакцію. — Некрологи. — Петербургъ. — Петербургскіе этюды. *В. Базилевскаго*. — Мелочи театральной жизни. — За рубежомъ. — Парижскія письма. *В. Л. Бинштока*. — Письма изъ Тифлиса. *Л. Осипова*. — Письмо изъ Уфы. *Кировой*. — Письма изъ Одессы. *А. Ардова*. — Провинція. — Почтовый ящикъ.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Тамара Карсавина. — М. Г. Савина. — В. Н. Давыдовъ. — В. И. Качаловъ. — Варя Панина. *Шаржъ Эльскаго*. — Шалаяпинъ въ провинціи (2 рисунка). — А. Павлова. — Парижскій салонъ (2 снимка). — Ида Рубинштейнъ. *Скульп. Аронсона*. — Балетъ въ скульптурѣ. — Е. А. Лепковский. *Набр. Малютина*. — Преображенскій.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартефельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, Л. И. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликардопуло, Лоло, Лознгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Л. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андре, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Отъ редакціи:

Статьи и замѣтки, не принятія для печати, не возвращаются.

Отъ конторы:

Контора открыта, кромѣ дней праздничныхъ, съ 12 час. дня до 4-хъ час. веч. Телеф. 258-25. Москва, Б. Бронная, Б. Козихинскій пер., д. № 4, Мясникова.

„Во глубинѣ Россіи“.

„А тамъ, во глубинѣ Россіи,
Тамъ вѣковая тишина“...
Некрасовъ.

Въ то время, когда въ самомъ Харьковѣ насчитывается свыше десятка театровъ, имѣется постоянная драма, сезонная опера, лучшіе гастролеры Россіи и западной Европы — всѣ уѣздные города Харьковской губерніи совершенно лишены этого прекраснаго продукта прогресса и культуры.

Загляните въ Кулянскъ, Ахтырку, Богодуховъ, Бѣлгородъ — и вѣсь поразитъ театральное оскудѣніе. Въ нѣкоторыхъ городахъ, хотя имѣются „театры“ или приспособленныя для театральнаго представленія клубныя помѣщенія со сценами, тѣмъ не менѣе, повсюду царитъ вѣчный холодъ запустѣнія и постоянно впитаетъ унылый мракъ.

Рѣдко-рѣдко, когда зажигаются рамповые огни; рѣдко-рѣдко, когда со сцены раздаются живыя слова, будища сердце, и зовущія къ прекрасному.

Кое-гдѣ, пожалуй, подвизается еще небольшая, наспло сколоченная труппа. Но она влечетъ жалкое существованіе лишь въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, и жизнеспособность ея прекращается вмѣстѣ съ первыми при-

знаками листопада. Труппа уѣзжаетъ, если не уходитъ пѣшкомъ, а городъ замираетъ на десять долгихъ мѣсяцевъ.

Не будемъ говорить объ отдаленномъ Бѣлопольѣ, закудаломъ и отсталомъ Богодуховѣ, мертвомъ Чугуевѣ, но какъ странно, что богатый городъ Сумы, съ сорокатысячнымъ населеніемъ, большими гостиницами, массою прїѣзжихъ, только въ этомъ году украсился спеціальнымъ зданіемъ для театра, да и то сооруженнымъ на частныя средства (домовладѣльца и члена городской управы Корепанова). Существованіе театра не служитъ еще гарантіей, что въ Сумахъ наступитъ новая театральная эра, что съ пылѣющей зпы тамъ начнутъ подвизаться сезонная труппа. Вѣдь въ роскошномъ палацко сумскаго общественнаго собранія съ прекрасной сравнительно сценой, паркетнымъ заломъ, электрическимъ освѣщеніемъ тоже постоянно пусто, и спектакли ставились лишь изрѣдка проѣзжими, случайными или гастроллирующими труппами.

Зато въ Большой Сумской гостиницѣ, а также въ ресторанахъ при другихъ гостиницахъ, всегда играетъ оркестръ, пѣются эстрады, гдѣ ежевечерно, во имя искусства, поютъ шансонетки, выступаютъ рассказчики, фокусники, танцовщицы, солисты. Словомъ, въ маленькихъ Сумахъ вы найдете не меньше трехъ кафешантановъ пѣвысокой марки, показывающихъ всѣ прелести современной „цивилизаци“. Эти учрежденія достаточно упрочились, привлекаютъ скучающихъ прїѣзжихъ и отчасти развлекаютъ и мѣстную публику, которой частью буквально некуда дѣваться отъ скуки, за отсутствіемъ театральнаго или другихъ разумныхъ развлеченій.

И все это, замѣтите, происходитъ не гдѣ-либо въ провинціальной глуши, въ медвѣжьемъ углу, откуда три года скажи, ни до какого театра не доберешься, а въ губерніи, гдѣ главный городъ (Харьковъ) занимаетъ виднѣйшее положеніе, какъ одинъ изъ крупныхъ въ Россіи театральнаго центровъ.

Въ обширномъ отечествѣ напѣмъ едва ли выйдетъ десятка городовъ, гдѣ драматическая труппа выдерживаетъ долгій зимній сезонъ рядомъ съ прекрасной оперой, первоклассной опереткой и хоронимъ циркомъ, при существованіи еще театра новаго жанра („Голубой Глазъ“) и народныхъ, общедоступныхъ, рабочихъ и другихъ театровъ.

Вообще, Харьковъ въ театральномъ мірѣ стоитъ очень высоко. Онъ выдвинулъ крупнѣйшихъ сценическихъ дѣятелей, — великія артистическія силы, онъ воспиталъ населеніе, онъ создалъ любовь къ театру, имѣетъ свои театральныя традиціи. Да, наконецъ, театръ въ Харьковѣ — не новое дѣло.

какъ во многихъ городахъ Россіи, гдѣ только въ послѣдніе годы они начинали насаждаться и выращиваться. Харьковскій театръ существуетъ съ 18 вѣка, т.-е. чуть ли не съ момента образовавія Харьковской губервіи. Въ лѣтописяхъ города имѣются указанія, что театральныя представленія давались еще въ прежней тропной залѣ вѣковѣческаго дворца. Слѣдовательно, было достаточно времени для того, чтобы ближайшіе уѣздные города пропитались стремленіями своего губернскаго города и создали у себя нѣчто въ этомъ родѣ, хотя бы въ оговоренныхъ размѣрахъ.

Между тѣмъ, оглянитесь — и вы увидите, что то характерное и глубоко-печальное явленіе, которое мы отмѣтили въ уѣздахъ Харьковской губерніи, оказывается отличительной чертой и для дачныхъ мѣстностей въ окрестностяхъ Харькова. Обозрите харьковскій дачный районъ по вѣсѣмъ направленіямъ желѣзныхъ дорогъ. Каждому культурному человеку сразу бросится въ глаза отсутствіе лѣтнихъ тетровъ. Ни въ Покоталовкѣ, ни въ Люботинѣ, ни въ Карачевкѣ... собственно и перечисленіе излишне. Куда ни загляните — картина одна. Театровъ нѣтъ. А тамъ, гдѣ они имѣются — они или валухо заколочены и не сдаются, или въ нихъ изрѣдка даются спектакли мѣстными любительскими силами.

Но Харьковъ въ этомъ отношеніи является еще оазисомъ. Совершенно театральную пустыню представляетъ собою почти вся средняя полоса Россіи между Харьковомъ и Петербургомъ. Во всей обширной полосѣ, куда входятъ: Воронежская, Владимірская, Ярославская, Курская, Тверская, Вологодская, Новгородская губервіи, вы не сыщете уѣзднаго города, гдѣ былъ бы свой зимній сезонный театръ. Только въ губернскихъ городахъ функционируютъ небольшіе театрики, которые, конечно, не могутъ явиться насадителями искусства для дѣлага края.

И край дремлетъ среди вѣковой тишины въ тщетномъ ожиданіи вѣстивка культуры — театра.

Двѣ послѣднія встрѣчи съ Ахм. Пав. Чеховымъ.

Евт. П. Карпова.

Я познакомился съ Антономъ Павловичемъ Чеховымъ зимой 1888 года, въ театрѣ Корша. Мы случайно встрѣтились въ узкой, тѣсной комнаткѣ театральной библіотеки. Антонъ Павловичъ самъ первый подошелъ ко мнѣ, назвалъ свою фамилію и заговорилъ о пьесѣ и артистахъ-исполнителяхъ.

Молодой, жизнерадостный, съ открытымъ симпатичнымъ лицомъ, на которомъ пробивалась мягкая бородка, съ задумчивымъ взглядомъ сѣрыхъ глазъ, лукаво смотрящихъ изъ-подъ пенснэ, съ доброй, милой улыбкой, Антонъ Павловичъ произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе. Славнымъ малымъ, студентомъ вѣяло отъ его статной, худощавой фигуры.

Много разъ потомъ мнѣ приходилось встрѣчаться съ Антономъ Павловичемъ, и въ дѣлѣ, при постановкѣ его пьесъ, и въ пріятельскихъ, литературныхъ кружкахъ, въ бесѣдѣ за стаканомъ вина. И чѣмъ ближе я узнавалъ его, тѣмъ симпатичнѣй, роднѣй по духу становился онъ мнѣ.

Особенно ярко отчетливо врѣзались мнѣ въ память двѣ послѣднія встрѣчи съ Антономъ Павловичемъ Чеховымъ.

Живя въ Москвѣ, въ іюнѣ 1902 года, я какъ-то зашелъ къ В. Ф. Комиссарьевской, которая въ это лѣто играла съ своей труппой въ театрѣ „Акваріумъ“. Поговоривъ о театральныхъ дѣлахъ, я уже собирался уходить, какъ пришелъ Антонъ Павловичъ.

Я не видалъ его уже года два и, конечно, очень обрадовался этой нечаянной встрѣчѣ.

А. П. Чеховъ, очевидно, съ большимъ трудомъ поднялся на четвертый этажъ, гдѣ жила Вѣра Федоровна.

Онъ вошелъ, тяжело дыша, силнымъ, прерывающимся голосомъ сказалъ: „здравствуйте!“ Пожавъ намъ руки, онъ тяжело опустился на диванъ.

— Усталъ... Высоконько же вы живете, Вѣра Федоровна... — произнесъ онъ, помолчавъ, и закашлялся.

Какъ сейчасъ вижу его сгорбленную, осунувшуюся фигуру, сидящую на низкомъ диванѣ, съ наклоненной головой, съ бѣлыми, какъ кипень руками, висающими между колѣнъ.

На худомъ, сѣровато блѣдномъ лицѣ — болѣзненная усталость. Клокъ волосъ прилипъ къ потному лбу. Губы безкровныя, синія. Глаза уныло смотрятъ въ одну точку. Въ бородкѣ — серебристыя нити сѣдины.

Сильно потрепала его жизнь, да и болѣзнь помогла.

Антонъ Павловичъ то и дѣло покашливалъ, стыдливо отворачиваясь и поднося платокъ ко рту.

— Что это вы, Антонъ Павловичъ, торчите въ такое время въ Москвѣ? Жара, духота, пылица... — невольно вырвался у меня вопросъ.

— Да вотъ никакъ не могу уѣхать изъ Москвы... То жена была больна... то все какія-то дѣла... Каждый день собираюсь уѣзжать, да все что-нибудь задерживаетъ... То одно, то другое...

— Въ Крымъ, къ себѣ, поѣдете?..

— Да, вѣроятно, въ Крымъ... Хотѣлъ за границу, да нельзя... Теперь въ Крыму жара африканская... Да и скучно. Я не люблю Крыма... Декорація какая-то... Постоянно жить въ Крыму невыносимо скучно... Тоскливо...

— Написали что-нибудь для театра? — спросила Вѣра Федоровна.

— Да, пишу... — нехотя, конфузливо улыбаясь, отвѣтилъ Антонъ Павловичъ. — Пишу не то, что надо... Не то, что хотѣлось бы писать... Нудно выходить... Совсѣмъ не то теперь надо...

— А что же?

— Совсѣмъ другое надо... Бодрое... Сильное... Пережили мы сѣрую канитель... Поворотъ идетъ... Круто повернули...

— Развѣ пережили? Что-то не похоже... — усомнился я.

— Пережили... увѣряю васъ... — убѣжденно сказалъ Антонъ Павловичъ. — Здѣсь, въ Москвѣ, да и вообще въ столицахъ, это не такъ замѣтно... У насъ на югѣ волна сильно бьетъ... Въ народѣ сильное броженіе... Я недавно бесѣдовалъ съ Львомъ Николаевичемъ... И онъ тоже видитъ... А онъ старецъ прозорливый... Гудитъ, какъ улей, Россія... Вотъ вы посмотрите, что будетъ года черезъ два-три... Не узнаете Россіи...

Антонъ Павловичъ оживился, всталъ съ дивана и, заложивъ одну руку въ карманъ, сталъ ходить по комнатѣ.

— Вотъ мнѣ хотѣлось бы поймать это бодрое настроеніе... Написать пьесу... Бодрую пьесу... Можетъ быть и напишу... Очень интересно... Сколько силы, энергіи, вѣры въ народъ... Прямо удивительно!..

Антонъ Павловичъ передалъ свои наблюденія изъ жизни крестьянъ и рабочихъ. Голосъ его зазвучалъ громче, увѣреннѣе. Глаза загорѣлись нервнымъ огнемъ. Вся фигура помолодѣла.

Вѣрилъ онъ, всей своей чуткой душой вѣрилъ, что конецъ сумеркамъ, что наступаетъ новая жизнь. Весна идетъ. Изъ народа поднимаются бодрія силы, призванные оживить будничную, томительно тягучую, русскую жизнь. Въ большую грудь Ант. Пав. Чехова эта вѣра вдохнула свѣжія силы. Онъ переродился подъ влияніемъ этой вѣры. Чеховъ, смотрѣвшій на жизнь

взглядом тонкого наблюдателя, видѣвший въ ней матеріалъ для невиннаго юмора, авторъ „Сумерекъ“, „Хмурыхъ людей“, „Иванова“, бытописатель обызательскихъ будней, котораго упрекали въ индифферентизмъ къ общественной жизни и ея запросамъ, въ этотъ вечеръ явился передо мной въ новомъ образѣ.

Разбитый, изѣданный чахоткой, стоящій уже одной ногой въ могилѣ, Антонъ Павловичъ поразилъ меня силой своей вѣры въ пробужденіе народа, въ живучесть народнаго духа, въ торжество правды.

Съ нервной горячностью, „упорствуя, волнуясь и спѣша“, онъ говорилъ о движеніи въ земствѣ, о новыхъ секіантскихъ теченіяхъ на югѣ Россіи, о народившемся типѣ интеллигента изъ народа. Говорилъ, что литература обязана идти навстрѣчу народному движенію... Должна поймать и запечатлѣть новыя общественныя вѣянія...

Никогда не видалъ я такимъ Антона Павловича, никогда не слыхалъ отъ него такихъ горячихъ рѣчей.

Незабвенное впечатлѣніе произвела на меня эта встрѣча съ Антономъ Павловичемъ. Онъ вырисовался для меня съ новой, невѣдомой мнѣ стороны.

Пророчество Антона Павловича сбылось. Россія пробудилась, пережила бурный періодъ историческаго переворота, но А. П. Чехову не суждено было увѣдѣть этого.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Ев. Карповъ.

Жагота на сценѣ.

Съ легкой руки... вѣрнѣе—ноги, Айседоры Дункавъ, обнаженіе на сценѣ начинаетъ завоевывать права гражданства.

Какъ и полагается, у піонерки обнаженія сейчасъ же объявились послѣдовательницы.

Цензура лицемѣрной скромности—трико, полетѣло прочь и на подмосткахъ всѣхъ европейскихъ шантановъ и театровъ замелькали голыя ноги и бедра.

И такъ какъ *сверху* само приличіе и *умѣнье одѣваться* требуетъ у дамъ какъ можно больше незакрытаго тѣла, то въ обществѣ и оказалось, что если бы послѣдовательницы Айседоры Дункавъ и захотѣли бы хоть немного прикрыться, то не оставалось бы подходящаго мѣста для этого фигового листка...

Голые танцы постепенно вошли въ моду. И такъ какъ они возрождали антику и иллюстрировали Шопена, Моцарта и даже богобоязненнаго Берліоза, то щепетильное европейское общество не только признало ихъ, но теперь ужъ даже считаетъ отсталымъ того, кто осмѣливается усумниться въ цѣломудренной художественности и цѣпности античнаго возрожденія и босоногой иллюстраціи великихъ музыкальных твореній.

Успѣхъ голыхъ плясувій родилъ зависть ихъ современницъ, радующихъ людей не ногами, а голосами.

Соловьиный трепъ, верхнее si... да, это создаетъ успѣхъ даетъ великолѣпные гонорары, груды цвѣтовъ и толпу поклонниковъ.

Но если бы и треди и верхніе si п тутъ же еще показывать и всѣ другія прелести, которыя трусливо и лицемѣрно прячетъ гнилая культура!

Вотъ тогда ужъ былъ бы не успѣхъ, а триумфъ, не гонорары, а состоянія, не цвѣты, а сады Семирамиды, не поклонники, а путь, устланный трупами безнадежно зачарованными.

Первой не выдержала прославленная открыточная красавица Клео де-Меродъ. Всемирная слава ея портрета на открыткахъ не удовлетворила красавицу. Захотѣлось самой открыться. И открылась. Вышла на сцену почти „въ чомъ мать родила“.

За Клео де-Меродъ не утерпѣла покаяная въ Парижѣ наша соотечественница г-жа Кузнецова и тоже въ „Тансъ“ вышла на сцену „въ собственномъ видѣ“.

Но очевидно ужъ перехватила (широкая руссійская натура сказала!).

Такъ перехватила, что даже испытанная и выдавшая виды парижская публика ахнула и даже на голоса пошла:

— За и противъ обнаженія на сценѣ.

Легкомысленное французское свободолюбіе сказалося.

Вольшинство высказалось за обнаженіе.

Этого вѣроятно только и ждала другая наша руссійская пѣвица г-жа Ванъ-Брандтъ. И какъ только въ Одессѣ пошла

Гастроли въ провинціи.

М. Г. Савина.

Снимокъ сдѣланъ въ маѣ 1910 года.

Фот. Гудимовъ въ Кіевѣ.

опера „Тансъ“ (баня, а не опера!), сейчасъ же г-жа Ванъ-Брандтъ посѣтила обнажиться.

Одѣла на себя только нѣсколько камелій...

Но такъ какъ обнажилась она не на свободной французской землѣ, а на томачевской территоріи, гдѣ цѣломудріе жителей строго охраняется, то сейчасъ же послѣдовалъ приказъ:

— Запретить... представленіе оперы „Тансъ“.

По этому поводу за предѣлами Одессы спрашиваютъ:

— А если г-жа Ванъ-Брандтъ раздѣнется въ оперѣ „Жизнь за Царя“,—что въ Одессѣ запретятъ?

Но даже и запрещеніе, постигшее въ Одессѣ оперу, а не наготу г-жи Ванъ-Брандтъ, показываетъ, что за ваготой на сценѣ признаны неприкосновенныя права гражданства, и что открыто противъ открытаго женскаго тѣла не рѣшются выступить даже такіе храбрые мужчины, какъ одесскій генералъ!.

І. М.—чѣ.

Театръ и драматурги во фракціи *).

(Историческая и критическая справка.)

(Продолженіе.)

IV.

Съ точки зрѣнія платсжа авторскаго гонорара, всѣ французскіе театры дѣлятся на три категоріи: 1) „Theâtres classés“—сюда относятся всѣ крупныя театры Парижа (около 40) и большіе театры крупныхъ провинціальныхъ городовъ, какъ Марсель, Ліонъ, Бордо, Лилль и др.; 2) „Théâtres non classés“; къ этой категоріи относятся маленькіе театры жанра Gr. Guignol и Сарисінесъ; всѣ театры предмѣстій Парижа; второстепенныя провинціальные театры; 3) Наконецъ, третья категорія—это music-halls и кафешантаны. Театры classés платятъ авторамъ отъ 10% до 12% валового сбора; сверхъ того, авторъ получаетъ каждый вечеръ билетовъ на 100 фр. Для продажи этихъ билетовъ организовано особое агентство

*) См. „Рампа и Жизнь“ №№ 21, 22.

(о котором мы скажем ниже), скупающее их у авторов за половинную цену, т.-е. за 50 фр. Таким образом, с театра „classé“ автор получает за каждое представление своей пьесы 50 фр. + 10% — 12% валового сбора. Из этого правила имются три исключения:

а) Большая опера (Gr. Opera) платит только 8% со сбора. Но так как средний ежедневный сбор в опере равняется приблизительно 20,000 фр., то эти 8% составляют для композитора и либреттиста 1,600 фр. за представление.

в) Comédie Française платит 15% валового сбора.

с) Театр Châtelet платит, как и другие, 10% со сбора. Но в театре Шатле, в котором даются феерии, требующие очень сложной и дорогостоящей обстановки, световые эффекты и разные декоративные трюки играют такую большую роль, что электротехники и машинисты являются в этом театре настоящими сотрудниками автора; поэтому, в этом театре 10% валового сбора, которые Шатле платит в общество, делятся на две части: 5% получает автор и 5% электротехники и главный машинист. Но так как этот театр самый большой в Париже — дает в среднем около 14,000 фр. сбора, то эти 5% составляют для автора около 700 фр. за каждый вечер.

Несмотря на такую высокую, сравнительно, плату, иногда директора театров, когда пьеса имеет особенно выдающийся успех, по собственному почину увеличивают еще этот гонорар; так директор театра „Nouveautés“ Мишо пред-

Гастроли в провинции.

В. И. Качалов.

Снимок сделан в мае 1910 года.

Фот. Гудинь в Киев.

ложил Фейдо за его знаменитую пьесу „La Dame de chez Maximé“ увеличить гонорар до 15% с валового сбора, что и помогло Мишо заработать на этой пьесе больше миллиона; дать заработать почти столько же и Фейдо. Покойный Сарду очень часто получал по 15 и даже 20% со сбора; а за „Madame Sans-Gêne“ театр „Водевиль“ платит ему 22%; такие же „primes“ получали Кайюс, Довна, де-Флерсь и Кайавэ; и получить теперь. Батайль за свою пьесу „La Vierge Folle“. Не знаю, существуют ли в России такие директора театров, которые по собственной инициативе предложили бы автору увеличить его гонорар; читать в специальной русской театральной прессе мы об этом не приходилось. Но должен сказать, что и в Париже такие директора и такие случаи составляют очень редкое исключение. И гораздо чаще приходится слышать о директорах театров, которые разными обходными путями стараются урвать у авторов часть их гонорара. То они заставляют дать его на чужое имя несколько акций театра, то прямо заключают через подставное лицо (homme de paille) договоры, по которым автор уступает им 1/4, 1/3, а иногда и половину своего гонорара. То прямо требуют, чтобы автор оплатил вперед костюмы и декорации. На эту удочку попадают обыкновенно новички, которым очень трудно попасть на сцену и которые готовы пожертвовать всем; лишь бы видеть свое имя, напечатанное крупными буквами

на афишах и программах. Автор, провижающийся в первый раз в директорский кабинет, и которому директор объясняет, что его пьеса принята, весь вполнаем воспоминаниями о гравюзных говорах Сарду, Довна, Берштейна. Что значат ничтожные 15—20,000 фр., которые директор просит у него в костюмы и декорации! Он вырывает их с лихвой за первые же 50 представлений! Дело сделано! Директор получил деньги. Пьеса поставлена; она с треском провалилась; ее ставят 5—6 раз; и через неделю объявлена уже генеральная репетиция новой пьесы. Автор идет в общество и получает за 6 спектаклей 500 фр. гонорара; а от его 20,000 фр. остались одни воспоминания. Настоящим виртуозом в искусстве брать деньги с авторов, получать часть их гонорара был покойный директор театра Амбигу Гризе. Мы лично испытали случай, когда один очень известный и популярный писатель, ставший пьесу в Амбигу, должен был оплатить декорации костюмы, вознаграждение двух, специально приглашенных для этой пьесы, артистов; и взять на чужое имя акций Амбигу на 10,000 фр. Пьеса все-таки вышла такой большой успех, и выдержала столько представлений, что, не смотря на эти затраты, автор заработал очень много. Про Гризе ходили целые легенды и рассказывалось масса анекдотов. Ему, между прочим, принадлежит знаменитый ответ, данный одному из его многословных кредиторов, требовавшему уплаты следующих ему 5,000 фр. „Когда человек,—ответил ему Гризе,—страдал столько, сколько я, он не должен никому ничего!“ Конечно, общество драматических писателей борется всеми силами против этих злоупотреблений и вымогательства; и если ему удастся обнаружить подобное злоупотребление, то оно карает его чрезвычайно жестоко. Так в 12 тому назад общество узнало, что директор театра Варьете Самюэль берет для себя известную часть авторского гонорара Поля Феррье, пьеса которого тогда шла на сцене этого театра. Феррье был оштрафован в 12,000 фр., а Самюэль в 40,000 фр. И эти деньги пошли на увеличение фонда певцовской кассы. С этой же целью в нормальном договоре между директорами и обществом указан целый ряд запрещений, цель которых — ограничить эти злоупотребления. Так директор театра не имеет права в своем театре ставить свои пьесы, ни пьесы лиц, причастных театру, ни актеров театра, ни даже родственников последних. Существование, впрочем, театра на подобие фарса Сабурова или г-жи Линь, ставящих пьесы исключительно из своих собственных переводов, является здесь совершенно немисланным. Директор может ставить пьесу какого-либо служащего в своем театре только тогда, когда он докажет, что больше года этот автор на службе в театре не состоит. Такого доказательства потребовали недавно от Режавы, когда она поставила в своем театре пьесу „La Flamme“ Дарио Никкодеми, бывшего секретаря ее театра. Иногда, в вид особого исключения, общество разрешает директорам театров уклоняться от этого правила. Так Макс Морэ—директору театра Gr. Guignol, разрешил в несколько раз ставить на своем театре его *одноактные пьесы*; Сарр Бернар разрешил поставить в ее театре ее пьесу „Адриенна Лекуверье“, под условием, чтобы пьеса не шла больше *трех* раз. Ей же, в вид особого исключения и послѣ усиленных хлопот, разрешили поставить в ее театре драматическую передѣлку романа Г. Сенкевича „Огнемъ и Мечомъ“, сделанную ее сыномъ Морисомъ Бернарромъ. Корр Лаварсери разрешил тоже, в вид особого исключения, ставить в ее театре Bouffes-Parisiennes пьесу ее мужа Жака Ришпава „Xanthocher les Courtisanes“, о которой мы писали в свое время в „Рампѣ“. Но это, повторяемъ, очень рѣдкія исключенія; какъ общее правило, ни одинъ авторъ не можетъ ставить своихъ пьесъ в театрѣ, въ которомъ онъ лично заинтересованъ.

Директора театров платят не только за пьесы, авторы которых живы, или же наследственные права которых пользуются законом охраною; но даже за пьесы, авторы которых умерли больше 50-ти лѣтъ и права на которые не пользуются никакой охраной. В договорѣ съ обществомъ директора обязываются платить за представления этихъ пьесъ, правда ½ вдвое меньшей, а именно 5%—6% с валового сбора. Эти деньги составляютъ главный источникъ для образования пенсionнаго фонда; и какъ этотъ фондъ великъ, видно изъ того, что въ настоящее время имѣется 309 пенсionеровъ, получающихъ пенсію въ 1,200 фр. въ годъ. Когда Comédie-Française играетъ Мольера или Расина, она каждый разъ платитъ обществу 6% валового сбора. Какъ бы чудовищнымъ показалось директору какого-либо русскаго театра, если бы его заставили платить за представлено „Недоросля“ или „Вориса Годунова“—я не говорю уже 6% со сбора, а 6 рублей съ спектакля!

Необходимо отметить, что это прощентное вознаграждение (10 и 12% с валового сбора) театры платятъ *всѣмъ авторамъ*, безъ исключенія: Сарду, Довна, Кайюс, Батайль, и никому неизвѣстный, только что начинающій драматургъ, по-

лучают совершенно одинаковый гонораръ. Въ этомъ отноше-
нии большая разница между французскими авторами и рус-
скими. У насъ тоже приходится нѣсколько привилегированныхъ
драматурговъ, занимающихъ въ литературѣ такое выдающееся
положеніе, что диктуютъ театрамъ свои условія и получаютъ,
какъ мы приходилось читать въ газетахъ, довольно прилич-
ный гонораръ; но никогда они не думаютъ о томъ, чтобы
улучшить участь тѣхъ сотенъ работниковъ пера, для которыхъ
театръ является главнымъ источникомъ существованія и ко-
торые, не имѣя возможности диктовать свои условія, прину-
ждены довольствоваться жалкими грошами. Во Франціи же об-
щество драматическихъ писателей было основано именно луч-
шими драматургами, имѣющими лично полную возможность
охранять свои права, но думающими прежде всего объ общей
пользѣ и солидарности. И Бомарше, и Пиронъ, позднѣе
Скрибъ и Легувъ — были любимцами публики; директора го-
товы были бы согласиться на какинъ-бы то ни было условія,
лишь бы получить пьесы этихъ кумировъ публики. Слѣдова-
тельно, лично они могли зарабатывать, сколько хотѣли; но у
нихъ на первомъ планѣ стояли общіе интересы, для защиты
которыхъ они и основали общество драматическихъ писате-
лей. Было бы очень желательно, чтобы это чувство солидар-
ности появилось бы и у нашихъ писателей и чтобы пхъ де-
визомъ сдѣлался бы девизъ французскаго общества: „всѣ за
одного, одинъ за всѣхъ“.

Изъ послѣдняго отчета нашего общества видно, что всего
только 8 человекъ получили изъ общества авторскихъ больше
3.000 рублей, т.-е. около 8.000 франковъ. Вотъ какъ распе-
дѣлялись авторскіе за тотъ же отчетный годъ во Франціи.

Больше 100.000 фр.	10 человекъ
отъ 50.000 до 100.000	24 „
„ 30.000 „ 50.000	50 „
„ 20.000 „ 30.000	50 „

Больше 8.000 фр. (т.-е. 3.000 руб.) получило около 100
человекъ.

Около 300 получили авторскихъ больше 2.000 фр. Эти
расчеты сдѣланы только по отношенію къ тѣмъ 6.000.000 фр.,
которые получены чрезъ общество. Если-же прибавить весь
тотъ гонораръ, который авторы получаютъ непосредственно
отъ иностранныхъ театровъ, то цифры всѣхъ указанныхъ
категорій придется, вѣроятно, удвоить.

До сихъ поръ мы говорили о театрахъ „classés“. Посмо-
римъ теперь, какіе „авторскіе“ платятъ театры „nonclassés“. Къ
этой категоріи относятся: большинство провинціальныхъ
театровъ; театры предмѣстій Парижа, а также театры жанра
Gr. Guignol и Caricatures, въ которыхъ ставятся маленькія
одноактные пьесы. Эти театры платятъ отъ 1 1/2% до 2% съ
акта; но при этомъ, каждый театръ платитъ извѣстный мини-
мумъ, колеблющійся отъ 20 до 100 фр. за представленіе.
При этомъ во Франціи можно наблюдать очень курьезное и
характерное явленіе: числятся въ категоріи театровъ „non-
classés“ считается почти неловкими; и многіе театры „non-
classés“ сами предложили повысить гонораръ, и платить по
обычному тарифу, съ тѣмъ, чтобы ихъ переименовали въ те-
атре „classés“. Такими „classés“ сдѣлались Gr. Guignol,
Théâtre des Caricatures, Théâtre Michel; театръ des Arts; а въ
этомъ году и театръ Мольера.

Что касается авторскихъ, уплачиваемыхъ кафе-шанга-
нами, music-hallами, разными кабаре, снематографами и
т. п. учрежденіямъ, то мы поговоримъ о нихъ въ слѣдующей
главѣ, въ которой осязавшимся на нѣкоторыхъ вспомога-
тельныхъ учрежденіяхъ, функционирующихъ параллельно съ
обществомъ драматическихъ писателей.

В. А. Бинштокъ.

Москва.

— Въ дирекцію Императорскихъ театровъ поступило
предложеніе отъ дирекціи болгарскихъ театровъ объ уступкѣ
имъ старыхъ декораций тѣхъ пьесъ, которыя уже сняты съ
репертуара или идутъ съ новыми декорациями. Предложеніе
это встрѣчено очень сочувственно.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляков-
скій въ настоящее время находится въ Карлсбадѣ, гдѣ про-
водитъ курсъ лѣченія. Въ Россію В. А. Теляковскій вернется
къ началу августа и въ двадцатыхъ числахъ посѣтитъ Мос-
кву.

Въ жаломъ театрѣ. Въ первой половинѣ сентября предпола-
гается возобновленіе трагедіи „Марія Стюартъ“ Фр. Шил-
лера въ постановкѣ режиссера И. Платона. Распределение
ролей будетъ слѣдующее: Елисавета — г-жа Яблочкина и
Смирнова (въ очередь), Марія Стюартъ — г-жа Пашенная.
Робертъ Дудлей, графъ Лейстеръ — г. Садовскій 2-ой (г. Ле-

Гастроли въ провинціи.

В. Н. Давыдовъ.

Снимокъ сдѣланъ въ маѣ 1910 года.

Фот. Гудинъ въ Кіевѣ.

нинъ), Георгъ Тальботъ, графъ Шрюсбюри — г. Ленковский
(г. Правдинъ), Вильгельмъ Сеенъ, Баронъ Борлейфъ — г.
Бравичъ (г. Муратовъ), графъ Кентъ — г. Мартыновъ (эк.
Георгиевскій), Вильямъ Дэвисонъ — г. Полонскій (эк. Исто-
минъ), Аміанъ Паулетъ — г. Южинъ (г. Айдаровъ), Морти-
меръ — г. Остужевъ (г. Ленинъ), графъ Обспитъ — г. Ры-
жовъ (эк. Желябужскій), графъ Бельверъ — г. Худолѣвъ
(г. Климовъ), Окели — г. Сазоновъ (эк. Вишневскій), Моль-
вилъ — г. Эоктистовъ (г. Красовскій), Анна Кеннеди — г-жа
Благова (г-жа Грибунина), Маргарита Курль — г-жа Але-
ксѣева (г-жа Антонова).

— А. И. Южинъ, находящійся въ настоящее время за
границей, въ первыхъ числахъ іюля возвращается въ свое
имѣніе. На обратномъ пути онъ пробудетъ въ Москвѣ нѣ-
сколько дней; будетъ осматривать новыя декорации для „Ма-
рип Стюартъ“, а также костюмы и декорации, сдѣланные для
разныхъ новинковъ будущаго сезона.

— Дѣла С. П. Дягилева, какъ сообщаютъ изъ Парижа,
блестящи; сборы на каждый спектакль огромные, въ виду
чего рѣшено продолжать гастроли до 1-го іюня, но не въ
Grande Opéra, срокъ договора съ которой истекаетъ 10-го
іюня, а въ театрѣ „Caiete“. Ни въ Лондонъ, ни въ Брюссель
пѣздка въ виду этого не состоится.

— С. В. Федорова 2-я получила предложеніе отъ Рауля
Гнцбургга танцовать зимой въ Монте-Карло. Гастроли должны
происходить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Артистка дала на
нихъ согласіе въ завѣсности отъ полученія ею отпуска отъ
дирекціи Императорскихъ театровъ.

— Л. В. Собинновъ приглашенъ на постъ на восемь спек-
таклей въ Миланъ въ театрѣ „Scala“, гдѣ выступитъ въ
оперѣ „Марта“. За каждую гастроль онъ получитъ по 5.000
франковъ.

В. Ф. Лебедевъ, артистъ Малаго театра, очень попу-
лярный въ Москвѣ разсказчикъ, рѣшилъ издать всѣ свои
разсказы и уже приступилъ къ подготовкѣ ихъ для печати.
Книга выйдетъ осенью.

— О. И. Шалининъ уѣхалъ изъ Одессы за границу; вер-
нется онъ черезъ три недѣли и проведетъ лѣто въ своемъ
подмосковномъ имѣніи.

— На-дняхъ въ Одессѣ сочетались бракомъ артистка
Художественнаго театра В. В. Барановская и дирижеръ
Императорскаго балета Ю. Н. Померанцевъ.

— Г-жа Гзовская заболѣла ангиной въ тяжелой формѣ
и уже нѣсколько дней лежитъ въ постели. — Ея пѣздка на
Кавказъ, вѣроятно, не состоится.

— Однимъ изъ московскихъ друзей Артура Никша на-
дняхъ получено письмо, въ которомъ знаменитый дирижеръ
сообщаетъ, что ближайшій концертъ въ Верлнѣ подъ его
управленіемъ будетъ посвященъ памяти М. А. Балакирева.

— На новую законченную оперу „Измѣна“ соч. М. М.
Ипполитова-Иванова получили право постановки С. И. Эл-
минъ и антрепренеръ тифлискаго казеннаго театра г. Эйхен-
вальдъ.

— Пуччини написалъ новую оперу „Дѣвушка съ востока“.
Опера эта поведетъ въ ноябрѣ въ парижской Opéra comique,

директором которой г. Карре заключен контракт на Америку, и сь С. И. Зиминым на Москву.

— П. С. Оленин на дняхъ возвращается въ Москву. Онъ побывалъ въ Парижѣ, Берлинѣ и Лондонѣ, гдѣ имъ собраны материалы для постановки „Камо Грядеши“, „Богемы“ и „Мадамъ Бутерфлей“. Для послѣдней Оленинъ специально посѣтилъ японскую выставку.

— Н. Д. Вѣковъ, артистъ оперы Зимина, уѣзжаетъ 25-го юля въ Кисловодскъ, гдѣ будетъ подвизаться въ оперныхъ спектакляхъ Валентинова и Дума.

— Г. г. Эйхенвальдъ и Г. Шейнъ въ компаніи сняли театр на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ будутъ держать оперу. Спектакли продолжатся съ 22-го юня по 1-е сентября. Въ качествѣ гастролеровъ выступятъ Собиновъ, Шаляпинъ, Петрова-Званцева, Дамасевъ и Клементьевъ.

— Въ „Эрмитажѣ“ на истекшей недѣлѣ начались гастролы В. В. Кавецкой. Прошли съ ея участіемъ оперетты „Красотка“, „Въ вихрѣ вальса“. На смѣну львамъ явился тавецъ „Вампиръ“, имѣющій у публики средній успѣхъ.

Варя Панина въ шаржахъ.

Набросокъ Эльскаго.

— Въ понедѣльникъ, 14-го юня, въ „Эрмитажѣ“ состоится бенефисъ А. А. Брянскаго. Пойдетъ оперетта „Лизистрата“ съ Кавецкой—Лизистратой и Плевицкой—Мелиссой. Послѣ оперетты дивертисментъ, въ которомъ выступятъ Плевицкая съ русскими и Кавецкая съ польскими пѣснями.

— Въ концѣ юня въ „Эрмитажѣ“ будетъ поставлено сатирико-астрономическое обозрѣніе Г. Редера и Л. Московскаго „Кувиркомъ“. Пишутся новыя декорации: „Звѣздное небо“, „комета Галлея“, „кофейня Флиппова“ и „скаковой ипподромъ“. Въ обозрѣніи затронуты всѣ послѣднія злобы дня.

— В. Д. Шумскій покидаетъ фарсъ Сабурова. На будущій сезонъ артистъ переходитъ къ Новикову въ Петербургъ.

— Опереточный артистъ М. Дальскій на зиму нигуда не подписанъ и намѣренъ самъ антрепренерствовать. Въ Москву прѣѣхалъ его упомоченный, г. Варягинъ, для снятія театра въ одномъ изъ большихъ провинціальныхъ городовъ.

— Вслѣдствіе неплата жалованья опереточнымъ артистамъ и служащимъ антрепренершей театра „Олимпин“ г-жей Пѣтковой, спектакли въ театрѣ прекратились. 9-го надъ кассой при входѣ былъ вывѣшенъ анонсъ, что, по случаю перехода дѣла въ другія руки, спектакли временно прекращены, но въ скоромъ времени возобновятся.

— Оперетка подъ антрепризой г. Говорова, не просуществовавъ и мѣсяца въ театрѣ „Фантазія“, третьяго дня кончила свое существованіе. Хоръ и оркестръ получили полумѣсячное содержаніе, артисты почти ничего не получили.

— Въ провинціи начался сезонъ театральныхъ краховъ. Въ Тифлисѣ прекратила свое существованіе труппа И. Р. Пельтнера, подвизавшаяся въ театрѣ грузинскаго дворянства. Дѣла были очень плохи, несмотря на участіе въ спектакляхъ Головина и еще нѣсколькихъ артистовъ Малаго театра. Отсутствіе сборовъ доканало и предпріятіе Чечина и Борскаго въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и лѣтней оперы въ Одессѣ.

— Садъ „Шантеклеръ“, на В. Дмитровкѣ, обособившійся въ бывшемъ помѣщеніи „Казино“, заканчивается отдѣлкой. По проектамъ г. Ганусевича устроена небольшая открытая сцена, эстрада для оркестра и т. п. Въ виду близости храма на открытой сценѣ не разрѣшено пѣніе, и по-

тому программа будетъ состоять изъ различныхъ гимнастовъ, экцентриковъ и т. п. Открытіе 12 юня.

Соколыники. Во вторникъ, 8-го юня, состоялся концертъ, посвященный памяти Н. А. Римскаго Корсакова. Программа концерта состояла исключительно изъ произведеній Римскаго-Корсакова. Центральное мѣсто въ ней занимала „Музыкальная картинка“ къ сказкѣ о „Золотомъ Пѣтушкѣ“, составленная А. Глазуновымъ и М. Штейнбергомъ. Дирижера К. С. Сарadgeва усердно вызывали.

Въ качествѣ солистовъ съ успѣхомъ выступили г-жа Канцель и г. Пикокъ.

Сонъ г. в. садъ. За послѣдніе дни мѣстной труппой были разыграны „Ревизоръ“, „Дикарка“, „Дуракъ“ и „Женитьба“. Танцы, подъ распорядительствомъ г. Глаголева, привлекаютъ массу молодежи.

Музей изящныхъ искусствъ.

Историко-филологическимъ факультетомъ выработанъ и рассмотрѣнъ въ совѣтѣ профессоровъ проектъ положенія о музеѣ. Общее заведываніе музеемъ принадлежитъ по дѣламъ хозяйственно административнымъ правленію университета, а по дѣламъ научно-учебнымъ — историко-филологическому факультету; непосредственнымъ же заведующимъ музеемъ является директоръ. При музеѣ существуютъ: а) ученый совѣтъ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ научной дѣятельностью музея; б) хозяйственный комитетъ для обсужденія хозяйственныхъ дѣлъ, и в) попечительный совѣтъ, состояющійся изъ лицъ, оказавшихъ музею особые услуги, назначеніе котораго — содѣйствовать просвѣдательной дѣятельности музея и умноженію его научныхъ средствъ; члены совѣта избираются по представленію директора историко-филологическимъ факультетомъ и утверждаются совѣтомъ университета.

Музей можетъ быть закрытымъ на лѣтнее вакаціонное время, а въ учебное время — на срокъ, необходимый для проверки коллекцій, чистки и ремонта музейныхъ помѣщеній, съ утвержденія правленія университета. Отдѣльные же залы могутъ быть закрываемы для публики и по распоряженію директора музея.

Дачные театры.

Подосиники. Для открытія спектаклей подъ управленіемъ П. А. Берендеева-Нильскаго, 13-го юня идетъ трехактная комедія-фарсъ „Охъ, ужъ эти нервы!“.

Для второго же спектакля намѣчены „Стрекозы.“

Тайнинская платформа. Въ Духовъ день въ одноактной шуткѣ „Предложеніе“, А. П. Чехова, съ успѣхомъ выступила г-жа Вавина.

Гг. Люринъ и Кирѣевъ поддержали ансамбль. Въ водевилѣ „Не зная броду, не суйся въ воду“, Д. А. Мансфельда, былъ типиченъ г. Люринъ исполненіемъ роли Макарки вызвалъ одобрительные аплодисменты. Г-жѣ Вавиной былъ поднесенъ большой букетъ и ее забросали розами.

Въ заключеніе данъ былъ драматическій этюдъ „Волшебные звуки“, А. Генцъ.

Публика вызвала режиссера г. Молчанова.

Въ это воскресенье состоится первый дѣтскій праздникъ съ новыми подвижными играми, подъ личнымъ управленіемъ А. П. Кирѣева.

На 20-е же юня готовится къ постановкѣ переводный фарсъ „Страшная месть“ И. И. Мясничаго.

W.

Русская пѣсня.

Приводимъ замѣтку г. И. изъ „У. Р.“, въ которой онъ даетъ освѣщеніе тому головокружительному успѣху, который сопровождаетъ пѣвицу русскихъ пѣсенъ г-жу Плевицкую.

Бывшій успѣхъ Плевицкой, которая одна только теперь и дѣлаетъ сборы въ обѣихъ столицахъ и которая затмила, — нужно имѣть мужество въ этомъ сознаться, — славу всѣхъ другихъ исполнительницъ романсовъ до „несравненной“ Вальцевой включительно, невольно обращаетъ воспоминаніе старыхъ театраловъ къ прошлому русской пѣсни, имѣвшей въ Москвѣ колоссальный успѣхъ и свою постоянную аудиторию.

„Отъ этого недавняго прошлаго насъ отдѣляетъ только четверть вѣка, и театралы того времени, вѣроятно, не забыли хотя бы хоръ Молчанова, культивировавшій въ саду Лентовскаго русскую пѣсню во всей ея чистотѣ и самобытности. Это былъ хоръ, подкрѣпленный балалаечниками, рожечниками и не тѣми модернизованными балалаечниками, которыя обезпечили успѣхъ андреевскому хору далеко за пре-

дѣлами Россіи. То были настоящія самодѣльные балабайки. Но затѣмъ во вкусахъ публики произошло кака-то непонятная эволюція. Русскую пѣсню слишкомъ профашировали бездарные хоры загородныхъ ресторановъ, для которыхъ вовсе не въ пѣніи была сила. И, вотъ, за 25 лѣтъ, послѣ молчановскаго хора, не было настоящей русской пѣсви. Въ промежутки, правда, явился знаменитый П. И. Богатыревъ, олицетворявшій въ своемъ исполненіи духъ и всю залихватскую удачу русской пѣсни, но, какъ оперный пѣвецъ, избалованный опернымъ пѣніемъ, онъ вносилъ оперную культуру и этимъ сглаживалъ непосредственность и простоту пѣсни, удалялъ ее отъ идеала.

Публика всегда чувствовала потребность, тяготеющую къ русской пѣснѣ, но она не находила хоть сколько-нибудь удовлетворительныхъ исполнителей на всемъ этомъ четвертьвѣковомъ разстояніи. И она ринулась съ такимъ энтузіазмомъ навстрѣчу Плевницкой пмению потому, что въ ней, въ самой публикѣ, была ключомъ потребность, на которую отвѣчаетъ Плевницкая, въ сущности, культивирующая пока одинъ видъ русской пѣсни — пѣсни фабрично-заводской.

Въ сикематографѣ.

Трудно живется лѣтомъ эстетическво-настроенному обывателю въ городской напичи. Текущая жизнь искусства замедляется. Какъ оазисы — симфоническіе концерты въ Сокольникахъ, а затѣмъ — „сады“ и сикематографъ — этотъ бичъ увеселительной эстетики, этотъ бѣе poire городскихъ вечеровъ, эта „вампика“ малограмотныхъ пивнистовъ, отжаривающихъ что Богъ на душу положитъ: цыганскій романсъ въ исторической трагедіи, матчпш — для „приключеній новобранцевъ“.

Тѣмъ отрадите отмитти на этомъ фонѣ сплошной пошлости оригинальное явленіе, какое представляетъ собою всякое дарованіе со школой, темпераментомъ и вкусомъ.

Таковы импровизаціи пианиста въ одномъ изъ сикематографовъ на Тверской.

За роляемъ чувствуется присутствіе интеллигентнаго и тонкаго артиста, помпмо прекрасной техники, обладающего остроуміемъ, музыкальной начитанностью и изощреннымъ вкусомъ. Ловкій и умный подборъ темъ изъ оперъ, классиковъ и романсовъ иллюстрируетъ каждую картинку въ точномъ соответствии ея сюжетамъ.

Вотъ — романтическая исторія 40-хъ годовъ: — „она“ любить „его“, ихъ преслѣдуютъ — вы слышите страстнаго Шумана и печальнаго Шопона. Средніе вѣка съ ихъ трубадурами, рыцарями и пытками иллюстрируются декоративною музыкой Вагнера и Мейербера. Трогательныя злоключенія Вѣлоснѣжикъ — и наивная пѣсешка, сопровождающая каждое явленіе юной героини сказки. Вотъ „похожденія г-на Лепетуха“ съ его томою игриваго менуэта. Вотъ традиціонная погоня полицейскихъ съ головокружильнымъ скерцо Гривара. Вотъ — и его лѣпивыя припыши пѣсни. Или — влюбленный дьяволъ соблазняетъ свою избранницу картинною далекаго Парижа, рисующагося въ заревѣ заката, — и вы слышите, какъ легкое дуновеніе вѣтра, порхающіе звуки марсельезы. Даже научная картина борьбы микробовъ одухотворена талантомъ импровизатора: когда на экранѣ являются медленно и важно плавающіе круглые элементы здоровой крови — въ музыкѣ слышится широкая и спокойная мелодія „На воздушномъ океанѣ“; когда къ этому здоровому элементу примѣшиваются болѣзнетворные микробы — противные и юркіе черви, — къ темъ тоже присасывается кака-то тревожная побочная тема — и, наконецъ, когда микробы одолеваетъ жизнь, тема „океана“ звучитъ уже гдѣ-то вдали, умпрающимъ эхо, и бурно разрастается наглая тема смерти и разрушенія.

Въ индивидуальной переработкѣ художника — темы сливаются въ интересной гармонизаціи, интервалы между ними наполняются неожиданными и оригинальными звуковыми комбинаціями, свидѣтельствующими о недюжинномъ композиторскомъ дарованіи.

Все это вмѣстѣ взятое облагораживаетъ даже неудачныя картины и приближаетъ „электро“-ремесло къ искусству, доставляя зрителю — слушателю настоящее художественное удовлетвореніе.

А. Д.

Ф. И. Шаляпинъ въ провинціи

Концертъ въ Кіевскомъ циркѣ.

„Укрѣпленіе связи съ публикой“.

— Намъ пишутъ изъ Кіева: Шаляпинъ начинаетъ вводить новую моду на своихъ концертахъ: и въ Харьковѣ и теперь въ Кіевѣ онъ сталъ сниматься съ публикой, тѣмъ, какъ высокопарно выражаются театральные репортеры, „укрѣпляется связь славнаго артиста съ публикой“.

„Укрѣпленіе связи“ сводится къ слѣдующему: Во время концерта на эстраду выдѣзаетъ фотографъ съ аппаратомъ. Продолжительная пауза. Фотографъ налаживаетъ аппаратъ, Шаляпинъ улыбається, какъ полагается, а сидящая въ первыхъ рядахъ публика, чающая попасть въ снимокъ, начинаетъ охорашиваться, дамы поправляютъ прически и шляпки. Публика начинаетъ терять терпѣніе. Верхніе сначала слабо, а потомъ громче протестуютъ. Пауза длится минутъ пять. Наконецъ, магній вспыхнулъ, снимокъ сдѣланъ и „связь укрѣплена“. Шаляпинъ почему-то раскланивается, а публика... публика аплодируетъ. Нензвѣстно только кому: Шаляпину или фотографу?

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторы!

Покорнѣйше просимъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала протестъ труппы всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей, вызванный дѣйствіями лубенской мѣстной администраціи. На Троицу, единственный день въ лѣтнемъ сезонѣ, на который драматическая труппа рассчитывала заработать, неся большіе расходы, г. исправникъ не разрѣшилъ дневного дѣтскаго гулянья и вечерняго спектакля, не желая указать причину; въ то же время разрѣшилъ городскому головѣ вечернее гулянье въ паркѣ, принадлежащемъ городу, тѣмъ поставилъ труппу въ критическое положеніе.

Просимъ другіе газеты и журналы перепечатать настоящее письмо, дабы предостеречь товарищей сцены отъ лубенской мѣстной администраціи. Всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей.

Анджикъ, Веймаръ, Грибау, Пономарева, Дружининъ, Жигачевъ, Книгининская, Коробова, Мартосъ, Мсленевскій, Неволинъ, Пономаревъ, Шелестова, Чернова.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше просимъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала настоящее письмо, во избѣжаніе возможныхъ возникнутъ толковъ и пересудовъ вкрякъ и въскосъ. Мы, нижеподписавшіеся, артисты русской оперы, послѣ блестящаго съ матеріальной и художественной стороны сезона (Постъ и Пасха) въ Ригѣ, въ антрепризѣ Григорія Яковлевича Шенна, составили Товарищество для поѣздки по нѣкоторымъ городамъ. Первымъ этапомъ нашего пути былъ Псковъ, гдѣ, несмотря на полный ансамбль солистовъ, хора, оркестра и балета рижской оперы, сборы были... отъ 79 до 130 рублей. Этотъ недочетъ нанесъ сразу пчѣмъ неисправимый ущербъ дѣлу. Дальнѣйшіе спектакли въ Двинскѣ, Витебскѣ, Могилевѣ и Смоленскѣ также не оправдали себя: сборы достигли въ общемъ 230 рублей на кругъ, чего, конечно, не могло хватить на всѣ расходы, при большомъ хорѣ и оркестрѣ, при частыхъ переѣздахъ и при непомѣрно высокой арендной платѣ за театры. Тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи Г. Я. Шенна, поднявшаго это дѣло, въ сущности, почти на свои средства, Товарищество расплатилось съ гарантиро-

важной массой и только тогда предложило всё же служащим вступить въ Товарищество на марки.

Послѣ некоторыхъ переговоровъ, всѣ пришли къ соглашенію и основали новое дѣло, начавъ его въ Рязани. Слѣдуетъ упомянуть, что это новое дѣло начато безъ копейки долга, тутъ весь убытокъ по первому предпріятію Т-во пришло на себя, какъ личный долгъ членовъ Т-ва Г. Я. Шенну. Справедливость требуетъ отмѣтить, что первую бациллу разложенія внесли въ дѣло члены Т-ва Г. М. Коммиссаржевскій и М. З. Горинновъ, самовольно ухавшіе изъ дѣла, несмотря на нотаріальный Товарищескій договоръ. Предоставимъ товарищамъ по искусству оцѣнить ихъ поступокъ, мы же считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить на страницахъ театральнаго журнала глубокую признательность Г. Я. Шенну, не допустившему полнаго распада дѣла, за его неутомимую энергію, за матеріальную поддержку, которая въ значительныхъ размѣрахъ была оказана дѣлу, и за рѣдкую щепетильность и аккуратность въ веденіи Товарищескаго дѣла въ качествѣ представителя.

Р. В. Борисовъ, М. Васновская, В. Маратовъ, Р. Нѣгуна, Л. Львовъ, И. В. Ардъ, Александръ Черновъ, Ив. П. Паліевъ, Н. Гукасовъ, В. Енифановъ, В. А. Каршонъ.

Ө. И. Шаляпинъ въ Одессѣ.

Концертъ—по случаю жары—въ волнахъ Чернаго моря.
Шаржъ Линскаго.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить нижеслѣдующее письмо въ редактируемомъ вами журналѣ:

11-го сего іюня исполнится годовщина со дня безвременной кончины О. В. Фопъ Висса, врача и суфлера при дирекціи Я. В. Щукина.

Насколько мнѣ лично извѣстно, среди товарищей и почитателей покойнаго была собрана значительная сумма, которую рѣшено было ассигновать на памятникъ покойному. Въ январѣ с. г. мнѣ лично пришлось быть на кладбищѣ (на Введенскихъ горахъ), гдѣ прахъ покойнаго преданъ землѣ, я взглянулъ на его могилу, но тогда еще не было даже деревяннаго креста.

Настоящимъ письмомъ обращаюсь къ тѣмъ, у кого хранятся эти деньги, можетъ быть они дадутъ отвѣтъ—воздвигнуть ли хоть теперь, къ годовщинѣ его кончины памятникъ, о которомъ въ свое время такъ много шумѣли.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Читатель М. С.

Некрологи.

† Юлія Безродная.

3 іюня литературный міръ понесъ утрату въ лицѣ Юліи Ивановны Яковлевой (Юліи Безродной), скончавшейся въ Двинскѣ послѣ тяжелой операціи.

Ю. И. Яковлева родилась въ 1853 г.

Въ 1875 г. она окончила курсъ въ кievской женской гимназій. Очень способная, развитая—молодая дѣвушка, конечно, не могла удовлетвориться жизнью провинціальнаго города и тѣми крохами знаній, которые давала, особенно въ то время, средняя школа. Ее влекла жизнь большаго города и жажда дальнѣйшаго образованія. Она покидаетъ родной городъ и ѣдетъ въ Петербургъ на бестужевскіе курсы, которые и окончила въ 1882 г. по историко-филологическому отдѣленію.

На литературное поприще Ю. И. вступила еще будучи на курсахъ. Въ 1878 г. въ журналѣ „Свѣтъ“ Н. П. Вагнера была напечатана ея первый разсказъ: „На чистый воздухъ“.

Покойная сотрудничала во многихъ журналахъ: „Вѣстникъ Европы“, „Русской Мысли“, „Русскомъ Богатствѣ“, „Мірѣ Божьемъ“, „Новомъ Словѣ“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ и другихъ, а изъ газетъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Саратовскомъ Дневникѣ“, „Югѣ“, „Руси“.

Въ 1892 г. вышелъ сборникъ ея произведений „Офорты“. За свою пьесу „Русалка“ Ю. И. получила премію на конкурсѣ с.-петербургскаго литературно-художественнаго театра. Пьеса эта была поставлена на сценѣ этого театра, но вскорѣ снята съ репертуара по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ.

Впродолженіи своей 30-лѣтней литературной дѣятельности Ю. И. пользовалась значительной извѣстностью.

Особенно удачными нужно признать ея новеллы и разсказы, въ которыхъ писательница очень живо и искренне передаетъ эпизоды изъ своего дѣтства.

† А. П. Долинъ.

9 мая въ Хабаровскѣ въ городской больницѣ скончался Алексѣй Петровичъ Долинъ. Покойный страдалъ тяжелымъ недугомъ—болѣзнь сердца, и за послѣднее время почти не могъ выступать на сценѣ. Послѣдніе сезоны—лѣтній покойный служилъ въ Читѣ и Харбинѣ, зимній—во Владивостокѣ. А. П. служилъ, между прочимъ, въ драмѣ Корша и въ опереттѣ у Крылова, Шульца и въ Петербургѣ у А. В. Виленскаго и Н. Р. Сѣверскаго. Покойный уроженецъ г. Харькова; здѣсь онъ началъ свою карьеру. А. Долинъ былъ братомъ извѣстнаго опереточнаго простака и комика П. И., тоже умершаго въ молодыхъ годахъ.

† С. Ф. Забѣлинъ.

— На станціи Жмеринка скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ провинціальныи артистъ и режиссеръ С. Ф. Забѣлинъ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Вечеръ Плевницкой. Новинка „Буффа“. Дачные театры.
Дѣло Сухово-Кобылина.

Второй концертъ П. В. Плевницкой тоже былъ переполненъ избранной публикой. Каждый ея пѣсни вызвала бурю восторговъ. Артистка пѣла много, была въ ударѣ и ея масторское исполненіе, подѣ аккомпаниментъ на балалайкѣ г. В. Я. Троляновскаго, создавало настроеніе. Большой успѣхъ имѣлъ А. М. Давыдовъ (неаполитанскій и цыганскій пѣсни). Съ удивительною выразительностью артистъ пропѣлъ пѣсню о слезѣ голубкѣ. Много аннонсиментовъ вышло на долю 12-лѣтней мѣшкетки м-лле Гюпріетты Надаля (premier prix du conservatoire de Paris). Поправился зрителю испанскій танецъ „Фанганго“, въ исполненіи арт. Импорт. балетной труппы гг. Варашъ и Кшесинскаго, хотя явное исполненіе партнерши нѣсколько расхолаживало заслуженнаго „короля“ ногъ. Въ общемъ—концертъ былъ и разнообразенъ и интересенъ.

Въ „Буффѣ“ прошла съ успѣхомъ премьера: „Герой Трувилл“, написанная молодымъ, рано угасшимъ композиторомъ Эммондомъ Миссъ. Какъ и въ большинствѣ опереттъ послѣдняго времени, — въ „Герой Трувилл“ на первомъ планѣ выделяются роскошная обстановка и красивая декорация. Имѣли успѣхъ: Зброжекъ-Пашковская (Нина), Свѣтлова (Арабелла), Райская и гг. Сѣверскій (маркизъ), Рутковский, Коршевскій, Зяглицевъ и Майскій. Новизка, кажется, понравилась публикѣ.

Въ Дудергофѣ товарищ. драматич. арт. поставило пьесу въ 3 д. „Пріютъ Магдалины“ (Гретхенъ), въ которой многія чл. про quo все время вызывали взрывы гомерическаго хохота. Исполненіе ролей — добросовѣстное. Недурна г-жа Топорская (начальница пріюта) и г-жа Алексѣева (Гретхенъ); гг. Давыдовъ и Мамаовъ мило провели свои роли. Публики было много; среди нихъ преобладали гвардейскіе мундиры.

Въ Геріокахъ, въ небольшомъ театрѣ „Казино“ открылся сезонъ драматич. спектаклей подъ режиссерствомъ В. Я. Тургенева, старымъ фарсомъ въ 3 д. Мансфельда „Разрушеніе Помпей“. Выборъ пьесы нельзя считать удачнымъ и яеудивительно, что публика не откликнулась на „открытие“: сборъ едва превышаетъ полтора десятка рублей. Во всей постановкѣ сквозитъ спѣшность. Плохо изучены роли, не гладко сработаны сцены. Не вѣренъ общій тонъ — тигучій, расхолаживающій, скучный. Г. Тальзатти (Зоринъ) игралъ съ „трагическимъ“ зываніемъ фарсовую роль, г. Волинъ (Вавиловъ) безкалостно и неудачно копировалъ г. Смолякова. Г. Тургеневъ обрисовалъ Критскаго вялымъ, одиотоннымъ. Не было подъема, не было веселости. Очень недурны: г-жи Бейнаръ (Мар. Зах.) и Спѣжжина (Вѣра). Мила г-жа Ларина (Надя) и типичная Маргуша — г-жа Степанова...

Интересныя страницы находимъ въ только что вышедшей юньской книжкѣ „Русск. Архива“, гдѣ г. П. Россеевъ, разбирая знаменитое дѣло по обвиненію автора бессмертныхъ комедій „Свадьба Кречинскаго“, дѣло „— Сухово-Кобылина въ убійствѣ француженки Симонъ Деманшъ, категорически заявляетъ, что „нашъ извѣстный писатель дѣйствительно былъ убійцей“ француженки Симонъ“, когда въ пылу гнѣва, заальчивости, раздраженія впустилъ тяжелымъ канделябромъ въ голову Деманшъ. Такое обвиненіе находитъ точку опоры въ словахъ „родственнаго Сухово-Кобылину и по сейчасъ здравствующаго лица“.

— И не одно только это родственное лицо знаетъ про драму въ жизни писателя. Эта драма — не тайна для многихъ другихъ сухово-кобылинскихъ родственниковъ. Но изъ ли поднимать завѣсу надъ печальною былью, поросшею травой забвенія...

И хотя убійство совершено безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, все же это лишь „смягчаетъ вину, но не уничтожаетъ быль“.

И жалъ становится вѣрнаго слугу Кобылина — повара Ефима Егорова, который принялъ на себя вину господина.

Дѣло весьма, весьма интересное и въ историческомъ значеніи не лишенное важности; поэтому я въ слѣдующемъ письмѣ позволю себѣ несколько подробнѣе остановиться на его разборѣ.

Вас. Базилевскій.

— Лица, знакомыя съ сюжетомъ и съ отдѣльными сценами новой пьесы П. П. Гиндица, предсказываютъ ей успѣхъ еще большій, чѣмъ тотъ, который выпалъ на долю „Холоповъ“. Автору прекрасно удалось воссоздать петровскую эпоху, стиль и бытъ. Прошлое. Въ пьесѣ много интересныхъ и разнообразныхъ ролей, дающихъ артистамъ благодарный матеріалъ.

— Изда—во А. Ф. Маркса заканчивается выпускомъ 4-го тома изданіе полного собранія сочиненій Мольера. Это изданіе, подъ редакціей П. И. Вейнберга и П. В. Быкова, составляетъ первое, дѣйствительно полное собраніе сочиненій Мольера. Впервые появляется въ этомъ изданіи на русскомъ языкѣ: „Ревность Барбюль“, „Дѣтающій докторъ“, „Станарель“, „Донъ Гарси Наварскій“, „Любовь-цѣлительница“, „Принцесса Элидека“, „Меланжерта“, „Блестящіе женихи“, „Графиня д'Эскарбаньясъ“, „Комическая пастораль“ и „Психея“. Впервые на русскомъ языкѣ появляются также стихотворенія Мольера. Комедіи „Шалый“ (L'Étourdi) и „Любовная досада“ (Le Dépit Amoureux) переведены въ стихахъ. Въ прежнемъ изданіи О. И. Бакста (1884 г.) онѣ были переведены прозой.

Въ 4 томѣ входятъ произведенія: „Мѣщанинъ-дворянинъ“, „Путникъ Скайена“, „Ученый женщины“, „Мнимый больной“, „Психея“ и „Графиня д'Эскарбаньясъ“.

„Психея“, трагедія-балетъ въ 5 дѣйствій, какъ говорится въ предисловіи, была написана Мольеромъ, совместно съ Корнолемъ, при чемъ первому принадлежатъ части актовъ перваго, втораго и третьяго. „Психея“ была поставлена въ театрѣ Мольера въ 1677 г. и имѣла огромный успѣхъ, давъ 38 полныхъ спектаклей. Но семейной жизни Мольера пьеса принесла несчастье: его жена, игравшая роль Психеи, увлеклась актеромъ Барономъ, игравшимъ „Амура“.

О „Графинѣ д'Эскарбаньясъ“ Вольтеръ сказалъ, что „это фарсъ, — но фарсъ, наполненный прекрасно обдуманными характерами, представляющій живое изображение смѣшныхъ сторонъ провинціальной жизни“.

— При производящейся въ настоящее время разработкѣ архива петербургскаго университета найдены подлинныя работы И. С. Тургенева, писавшія имъ, на магистерскомъ экзаменѣ въ университетѣ. Работы эти переданы для храненія въ университетскій историческій музей, такъ называемый „залъ Петра Великаго“.

— Въ Пушкинское лицейское общество поступила пачка, по завѣщанію, часть коллекціи недавно умершаго пѣвческаго коллекціонера П. Я. Дашкова. Въ коллекціи находится, между прочимъ, 19 автографовъ А. С. Пушкина.

— Въ изданіи П. В. Луковникова выходитъ двадцатое изданіе сочиненій гр. А. К. Толстого.

— Скульпторъ И. Я. Гинцбургъ заковалъ памятникъ Гоголю, заказанный ему сорочичинами. Гоголь изображенъ сидящимъ въ слегка склоненной позѣ. Правая рука его что-то чертитъ на бумагѣ. Это — Гоголь еще ранняго періода, до втораго тома „Мертвыхъ душъ“ и до „Перелески съ друзьями“; Фигура Гоголя безупречна съ технической стороны и скомпанована въ высшей степени удачно.

— Извѣстный композиторъ „Рахманиновъ“ изъяснилъ согласіе будущей зимой дирижировать въ Петербургѣ однимъ концертомъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ сиб. консерваторіи.

— Спектакли итальянской оперы, обыкновенно происходящіе въ Петербургѣ великимъ постомъ, въ нынѣшнемъ году состоятся въ декабрѣ.

— 6-го юня состоялось общее собраніе членовъ закрытаго театральнаго клуба, для избранія ликвидационной коммисіи. Избраны: гг. Туношевскій, Урванцевъ, Бенетовичъ, Ашкиназе и Вейконе. Собраніе поручило коммисіи ликвидировать дѣла клуба или переуступить имущество новому литературно-артистическому клубу, основанному Е. П. Карповымъ, К. К. Витарскимъ, И. Н. Ладыженскимъ и Н. Д. Зубаревымъ, если новый клубъ будетъ зарегистрированъ.

— Гастролирующая въ настоящее время въ Лондонѣ О. О. Преображенская вернется въ Петербургъ въ концѣ августа.

— Изъ дѣлъ вернулся изъ Милана артистъ Императорской оперы Л. Н. Клементьевъ.

— Директоромъ оперы Народнаго дома Н. Н. Фигнеромъ окончательно рѣшено не приглашать въ теченіе лѣтняго сезона гастролеровъ.

— Феерія „Путешествіе на луну“ пойдетъ въ Зоологическомъ саду въ первый разъ 15-го юня.

— Одесское опереточное товарищество ведетъ переговоры о снятіи на зимній сезонъ Екатерининскаго театра.

— Г-жа Потоцкина на зимній сезонъ подписала къ С. Н. Новикову, въ театрѣ „Пассажъ“.

— По слухамъ, артистъ Александринскаго театра г. Ге, гастролирующій теперь въ Японію, не вернется на Императорскую сцену, такъ какъ получилъ выгодное предложеніе въ Америку, гдѣ будетъ играть „Анатэму“ Леонида Андреева.

Г. Ге выписываютъ въ Америку спеціально для „Анатэмы“, такъ какъ американцамъ сообщили, что авторъ считаетъ его самымъ подходящимъ актеромъ для этой роли.

— Г. Икаръ, талантливый танцовщикъ-имитаторъ „Кривого Зеркала“, подписалъ въ Лондонѣ на очень выгодныхъ условіяхъ въ Паласъ-Театръ. Гастроли въ Лондонѣ продолжатся до осени.

А. Павлова

Въ мастерской скульптора Б. Фредмана.

Парижский салон 1910 года.

На маскараде.

Съ карт. А. В.

Мелочи театральной жизни.

„Русское Знамя“ очень сурово осуждает г-жу Гзовскую за ее пристрастие к танцам и советует ей не увлекаться рекламными похвалами.

„Не годится артистка серьезной, играющей Шекспира, выходить на опереточную сцену и кривляться в полураздѣтомъ видѣ... Подобныя жертвы приносятся только необходимости матеріальной, отъ которой г-жа Гзовская — жена состоятельнаго русскаго дворянина — очевидно, избавлена... или политической, которая также не существуетъ для молодой артистки... несмотря на ее польское происхождение. Манерничать въ танцахъ госпожѣ Гзовской не слѣдовало бы. Но зато ей не худо было бы поучиться скромности, такту художественному, уваженію къ искусству, не влѣющемуся съ вызывающимъ выступленіемъ молодой актрисы.“

Жена состоятельнаго русскаго дворянина.“

Это напоминаетъ рѣчь горбуновскаго генерала Дитяткина, въ которой послѣдній говоритъ о Тургеневѣ:

... Чувствуемаго вами отставнаго коллежскаго секретаря Ивана Тургенева...

— Репертуаръ еврейскихъ труппъ начинается постепенно пополняться передѣлками... пьесъ Островскаго.

Въ еврейской труппѣ, гастролирующей въ настоящее время въ Минскѣ, идетъ „Бѣдность не порокъ“.

Но только въ передѣлкѣ.

По-еврейски пьеса Островскаго теперь называется:

— „Шлемка — шарлатанъ“...

И знаменитую фразу Торцова, еврейскій Торцовъ-Шлемка произноситъ такъ:

— Широ дорогу — „Шлемка шарлатанъ идетъ!..“

— Въ будущемъ году, какъ извѣстно, столѣтіе со дня рожденія знаменитаго трагика Рыбакова. Зашелъ вопросъ о лучшемъ его портретѣ, причемъ указывали на одинъ фотографическій снимокъ, на которомъ Рыбаковъ, всегда смотрѣвшій мрачно, глядитъ веселымъ и какъ будто сдѣлалъ гримасу. Сынъ Рыбакова, артистъ Малаго московскаго театра, такъ объяснилъ недавно это обстоятельство

— Когда отецъ снимался, на носъ къ нему сѣла муха, онъ хотѣлъ прогнать ее и сдѣлалъ гримасу... Такъ его и сняли.

— Отдѣленію одной изъ крупнѣйшихъ французскихъ фирмъ, поставляющихъ для русскихъ кинематографовъ аппараты и лампы, за одинъ годъ перевезъ въ Парижъ десять милліоновъ франковъ за проданный товаръ. Любопытно отмѣтить, что дивидендъ фирмы на ту часть операций, которыя производились въ Россіи, составилъ 90 процентовъ!

— Въ театральныя круги передаютъ о курьезныхъ недоразумѣніяхъ съ однимъ столичнымъ гастролеромъ въ провинціи. Артистъ гуляетъ по городу съ особой мѣткой и мѣритъ на афишахъ размѣры буквъ, которыми напечатана его фамилія. Если случается, что фамилія другого гастролера напечатана немного крупнѣе, чѣмъ его, то артистъ сейчасъ же организуетъ команду мальчишекъ для срыванія по всему городу такихъ афишъ, „оскорбительныхъ для его самолюбія“.

— Фабриканты-драмодѣлы не дремлютъ. Въ настоящее время въ драматической цензурѣ находится нѣсколько пьесъ, въ которыхъ выведены авіаторы, двѣ или три, въ которыхъ героини спльно напоминаютъ Гарповскую, и, наконецъ, по-

видному, сочиненная въ одни сутки драма, въ которой врачъ изъ корыстныхъ цѣлей отправляетъ своего пациента на тотъ свѣтъ съ помощью шприца съ ядомъ. Въ большинствѣ изъ этихъ пьесъ каждое дѣйствіе имѣетъ отдѣльное крикливое названіе, а всѣ вмѣстѣ даютъ возможность разсчитывать на успѣхъ провинціальной публики, падкой до сенсационныхъ пьесъ невысокаго разбора.

Распространяющіе слухъ о застоѣ въ отечественной промышленности несомнѣнно клеветаютъ.

— Костюмъ, или вѣрнѣе отсутствіе костюма у г-жи Кузнецовой-Бенуа, въ оперѣ „Тайсъ“, что такъ шокировало дирекцію парижской оперы, послужило даже темой для обширной афишеты, предпринятой однимъ французскимъ театральнымъ журналомъ. На тему, желательна ли обнаженіе на сценѣ, были опрошены извѣстные драматурги, критики, поэты, художники и т. д. Изъ 32 отозвавшихся на заданный вопросъ двадцать высказалось въ пользу г-жи Кузнецовой и двѣнадцать противъ. Среди послѣднихъ драматургъ Эрвье, извѣстный критикъ Фагэ, поэтъ Ришпанъ, Режанъ и др.

Такимъ образомъ большинствомъ голосовъ „NN“ на сценѣ восторжествовала.

За рубежомъ.

— Французское правительство наградило офицерскими знаками „Instruction publique“ артистовъ нашего Императорскаго балета гг. Фокина, Нижинскаго, профессора петербургской консерваторіи автора балета „Павильонъ Армыды“ г. Черепнина; знаками „Officier d'academie“ г-жѣ Карсавину, Гельцеръ и гг. Волямина и Григорьева.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что балерина г-жа Гельцеръ, приглашена въ 1911 году на три мѣсяца, январь, февраль и мартъ, въ Америку, въ Чикаго, съ вознагражденіемъ 30.000 р. Октябрь и ноябрь г-жа Гельцеръ танцуетъ въ Лондонѣ „Спящую красавицу“.

Легкомысленные парижане, вѣроятно, забыли бы о январскомъ наводненіи, если бы имъ не напомнила о немъ русская колонія, организовавшая концертъ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія, слѣдуя, очевидно, правилу: лучше поздно, чѣмъ никогда. Всѣ расходы оплачены были по подпискѣ, а валовой сборъ переданъ французскому „Красному Кресту“. На программѣ концерта художникъ Ткаченко изобразилъ наводненіи Парижъ, а Созомко — русскую боярышню съ цвѣткомъ „Иванъ-да Марья“ (по французски „la pensive“) въ рукахъ.

Несмотря на большое число концертовъ, устраиваемыхъ теперь въ Парижѣ, русскій концертъ по красотѣ программы и выполненія былъ изъ ряда вонъ выдающимся: такого дирижера, какъ Хессинъ, управлявшій оркестромъ, у французскихъ сейчасъ нѣтъ (если не считать гастроллирующаго Никитина), и тонкость, серьезность и продуманность его исполненія вызвали бурные восторги слушателей; вокальный квартетъ Кедрова, почти совсѣмъ здѣсь неизвѣстный, исполнилъ нѣсколько народныхъ пѣсень и пьесъ русскихъ композиторовъ и имѣлъ не меньшій, чѣмъ оркестръ, успѣхъ; Литвинъ и Литвинская, въ русскихъ костюмахъ, и Алчевскій — пѣли арии изъ русскихъ оперъ и романсы; Иворская-Варятинская ска-

Парижский салон 1910 года.

Кармень.

Съ карт. Р. Рибера.

зала монолога Щепкиной-Куперникъ; Съдова, Федорова 2-я, Легать и Лопуховъ танцовали нѣсколько номеровъ изъ „Лебединого Озера“. Въ концертѣ должна была участвовать петербургская пѣвица г-жа Дорлиакъ-Фелейзень, о которой здѣсь въ послѣднее время говорятъ, какъ о будущей знаменитости, и которая, вѣроятно, получитъ ангажементъ въ парижскую оперу, но, къ сожалѣнію, что-то помѣшало этой молодой артисткѣ пѣть въ этомъ концертѣ.

Организаторы, представители здѣшнихъ высшихъ русскихъ круговъ, въ одномъ отношеніи оказались не на высотѣ: не сумѣли во-время извѣстить о концертѣ, и треть зала осталась пустою.

Изъ Лондона сообщаютъ о болѣзни знаменитаго піаниста Падеревского. Болѣзнъ на нервной почвѣ.

— Заграничная жизнь русскихъ артистовъ, побывавшихъ съ г. Дягилевымъ, оказывается вовсе не такой сладкой.

Давъ въ Берлинѣ 8 спектаклей, Дягилевъ перевезъ свою труппу въ Парижъ.

Здѣсь театр „Большой оперы“ снятъ на извѣстныя числа въ іюнь мѣсяцъ.

Всего спектаклей около 15.

Такъ какъ въ іюнь 30 дней, то 15, значитъ должны пропасть даромъ.

Тогда Дягилеву пришла въ голову такая комбинація: въ нѣкоторые изъ свободныхъ дней онъ рѣшилъ возить свою труппу въ Брюссель.

Такую поѣздку онъ устроилъ 6-го іюня н. ст.

Въ 7 час. утра артисты должны были быть на вокзалѣ.

5 часовъ ѣзды въ Брюссель.

Репетиція по пріѣздѣ, послѣ репетиціи въ тотъ же день спектакль, послѣ спектакля, ночью, на поѣздѣ, и по пріѣздѣ въ Парижъ опять спектакль.

Нетрудно представить себѣ усталость артистовъ.

Но артисты пока молчатъ, и объясняется это очень просто.

Артисты получаютъ жалованье въ извѣстные сроки и на эти деньги они должны жить (платить за комнату), ѣсть, да кромѣ того въ Парижѣ для русскихъ танцовщицъ много соблазнительныхъ магазиновъ, увеселительныхъ заведеній и т. д.

Такимъ образомъ, всѣ они въ экономической зависимости у г. Дягилева.

— Въ Парижѣ, 28-го мая, вечеромъ въ театрѣ Сарры Бернаръ состоялся большой концертъ-gala, устроенный русской колоніей въ Парижѣ въ пользу французскаго Краснаго Креста, при участіи Липковской, Литвинъ, Алчевскаго квартета Кедрова, артистокъ и артистовъ Императорской балетной труппы и оркестра подъ управленіемъ Хесина. Концертъ прошелъ съ успѣхомъ.

— Вслѣдствіе неправоуказаннаго увольненія актера гастролирующей въ Миланѣ труппы римскаго „Аргентина-театра“ артисты всѣхъ миланскихъ театровъ рѣшили объявить всеобщую забастовку.

Парижскія письма.

Въ одной прекрасной книгѣ Жюль Леметра „En marge des vieux livres“ находится, между прочимъ, слѣдующая поэтическая легенда, которую читатели разрѣшатъ мнѣ воспроизвести цѣликомъ. Телемаку исполнилось 20 лѣтъ, а родители рѣшили, что пора его женить, но это была задача далеко не легкая — найти на родинѣ невесту, достойную его, такъ какъ всѣ принцессы были сестры или кузины претендентовъ, убитыхъ Улиссомъ, и не согласились бы ни за что породниться съ убійцей ихъ родныхъ. Тогда Улиссъ вспомнилъ о Навзикаѣ, о ея добротѣ; если онъ благополучно вернется на родину, то этимъ онъ будетъ обязанъ родителямъ Навзикаи. — Мнѣ помнится, — сказалъ Улиссъ своей женѣ, что царь Альсиносъ, думая, что я холостъ, желаетъ, чтобы я сталъ его зятемъ. Я былъ немножко старъ для его дочери, но я убѣжденъ, что онъ выдастъ бы ее за меня. Поэтому я убѣжденъ, что онъ съ удовольствіемъ выдастъ ее за нашего сына. Можетъ быть она еще не замужемъ. Если вѣтры будутъ благоприятны, то мы отправимъ его немедленно къ царю Альсиносу.

— Я поѣду туда съ большимъ удовольствіемъ, — сказалъ Телемакъ, присутствовавшій при разговорѣ.

Въ тотъ же день въ Итаку явился съ богатыми подарками посолъ отъ Менелая, царя Спарты, и сказалъ Улису:

— Я посылаю къ тебѣ съ слѣдующимъ порученіемъ. Царь Менелай и его жена Елена сохранили наилучшія воспоминанія о твоёмъ сынѣ Телемакѣ. Очень скоро къ нимъ пріѣдутъ гости: царь Альсиносъ съ женой и дочерью Навзикаей. Если бы твой сынъ пожелалъ вернуться въ Спарту, онъ встрѣтился бы тамъ съ этой прелестной дѣвушкой. Царь Менелай не сказалъ мнѣ больше ничего, но если Телемакъ принимаетъ его приглашеніе, то мой корабль къ его услугамъ.

Ида Рубинштейнъ.

Скульптура Аронсона.

— Мой отецъ, — сказалъ Телемакъ, — я ѣду завтра утромъ.

Телемакъ былъ принятъ очень сердечно царемъ Менелаемъ и прекрасной Еленой. Когда служанка омыла и надушила его, когда онъ утолилъ свой голодъ, онъ сейчасъ же спросилъ:

— Гдѣ принцесса Навзикая?

— Ея еще нѣтъ здѣсь, — отвѣчала Елена, — но мы ждемъ чрезъ нѣсколько дней ея вмѣстѣ съ ея благородными родственниками.

Телемакъ, хотя былъ очень хорошо воспитанъ, не могъ скрыть своего разочарованія и своего горя. Елена, у которой было очень доброе сердце, старалась его утѣшить и развлечь. Она усаживала его подлѣ себя за столомъ и въ саду, гдѣ ѣли на чистомъ воздухѣ, и подлѣ портиками, гдѣ происходили танцы и атлетическія состязанія. Она старалась, чтобы во время обѣда поэтъ Демодокосъ воспѣвалъ бы только подвиги Улисса; и, смотря на Телемака, она улыбалась ему при наиболѣе звучныхъ стихахъ поэмы. Она часто выражала свое восхищеніе предъ Пенелопей. Иногда, сидя у камина за прической пурпурной шерсти, она просила Телемака помочь ей распутать клубокъ и при этомъ рассказывала ему наиболѣе интересные эпизоды изъ Троянской войны, умалчивая, впрочемъ, обыкновенно о Парисѣ. Еленѣ было тогда 35 лѣтъ. Она была во всемъ блескѣ своей красоты. Ея взглядъ былъ глубокъ, ея голосъ проникалъ въ душу. Однажды вечеромъ она сказала Телемаку:

— Корабль, на которомъ находится Навзикая и ея родители, подходитъ къ Пилосу. Колесница ждетъ ихъ у гавани, завтра они будутъ здѣсь.

— Ужъ! — сказалъ Телемакъ.

Навзикая была прелестная 18-лѣтняя дѣвушка, въ полномъ смыслѣ слова красавица. Но Телемакъ и дѣлалъ очень мало вниманія принцессѣ. Онъ горячо поблагодарилъ ее за все то, что она сдѣлала для Улисса; но не нашелся больше ничего ей сказать. Онъ думалъ объ одной только Еленѣ; ея образъ преслѣдовалъ его повсюду. Глѣсъ Тезей, послѣ Менелая, послѣ Париса, послѣ Гектора, послѣ столькихъ другихъ, Телемакъ, въ свою очередь, находился подъ очарованіемъ дочери Леды.

Холодность Телемака по отношенію къ Навзикаѣ была, наконецъ, замѣчена царемъ Альсиносомъ и его женой Аретой.

Они находили, что сынъ Улисса очень медлитъ со своимъ предложеніемъ. Менелай приписывалъ эту медленность робости молодыхъ людей.

— Терпѣніе, — сказалъ онъ. — Время улаживаетъ все. Время вернуло мнѣ мою жену.

Но Елена догадалась о тайныхъ чувствахъ Телемака по отношенію къ ней. Когда она осталась съ нимъ наединѣ, она сказала ему:

— Мое дорогое дитя, я тебя не понимаю. Навзикая — дочь могущественнаго и богатаго царя, которому твой отецъ многимъ обязанъ. Она молода, красива, умна и добродѣтельна. Она превосходно будетъ вести хозяйство. Твой отецъ видѣлъ ее: она сама стираетъ свое бѣлье; дочери царей теперь не хотятъ болѣе этого дѣлать, такъ вѣкъ вѣкъ испорченъ. Наконецъ, она тебя любитъ; и я знаю,

что, не желая изъ гордости довѣриться своей матери, она изъ-за тебя часто плачешь на груди своей вѣрной кормилицы Эвримедузы. Зачѣмъ ты такъ огорчаешь эту прекрасную дѣвушку? И почему отказываешься ты отъ счастья, которое боги для тебя приготовили?

— Такъ какъ ты желаешь это знать, то я скажу тебѣ, — отвѣтил Телемакъ. — Та, которую я люблю...

— Не продолжай, мое дитя, — прервала его Елена. — Я знаю что ты, какъ и многіе другіе, сдѣлался жертвой того злого очарованія, которое исходитъ отъ меня, вопреки моей волѣ. Моя печальная слава взволновала тебя. Да, я та, ради которой тысячи людей убивали другъ друга; я та, изъ-за которой столько матерей, столько женъ, столько невестъ проливали горькія слезы. Конечно, въ этомъ есть кое-что, что льститъ самолюбію женщинъ; но уже давно у меня нѣтъ ни малѣйшей гордости. Я не хочу больше никому причинять несчастья. Я не хочу больше никакихъ авантюръ. Мое единственное желаніе — это спокойно жить подлѣ моего Менелая. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно уже говорили обо мнѣ. Да, впрочемъ, я вѣдь теперь старуха...

— Это неправда!

— Чего же ты въ концѣ концовъ желаешь?

— Похитить тебя!

— Меня уже похищали много разъ. Эта идея, — мое дорогое дитя, не охлаждаетъ тебя?

— Нѣтъ, напротивъ!

— Ахъ, несчастный! Но скажи мнѣ, куда ты меня повезешь?

— У меня съ собой здѣсь 12 талантовъ золота; и мнѣ принадлежитъ богатое имѣніе на островѣ Заунтѣ.

— И тебѣ не будетъ совѣстно похитить жену человека, у котораго ты въ гостяхъ?

— Другіе, вѣдь, сдѣлали это до меня. И я повинуюсь Богу, который сильнѣе, чѣмъ моя добродѣтель.

— А если мой мужъ вооружитъ корабли и бросится за нами въ погоню?

— Нѣтъ, нельзя второй разъ вести троянскую войну. А затѣмъ для меня все безразлично!

— Но для меня это совершенно не безразлично, я желаю умереть спокойно. Ступай, оставь въ покоѣ ту, которая уже слишкомъ много путешествовала. Навзикая, она невинна...

— Она мнѣ не нравится.

— Она умираетъ отъ горя!

— Она глупа!..

— Увы, дорогое дитя! Я узнаю, что жестокой Амуръ овладѣлъ твоимъ сердцемъ и что ты становишься злымъ. Ступай, ступай! Я утомлена! Я не хочу, чтобы изъ-за меня совершился преступленіе.

Елена оставила его и пошла подышать чистымъ воздухомъ въ роскошныя сады Менелая. Она встрѣтила тамъ въ уединенной аллѣ Навзикаю, всю въ слезахъ. Молодая дѣвушка бросилась въ ея объятья.

— Царица, — сказала она, плача, — я страдаю изъ-за тебя; и поэтому къ тебѣ я и обращаюсь за помощью, такъ какъ знаю, что у тебя доброе сердце.

Она рассказала ей свою любовь къ Телемаку и какъ, несмотря на свою холодность, онъ очаровалъ ее; она мечтала уже быть счастливой тамъ, въ этой прекрасной Итакѣ, „гдѣ я видѣла себя уже любимой женой и плодотворной матерью и принадлежавшей всей душою тому, котораго перваго я полюбила, и на всю мою жизнь.“

При этихъ словахъ брови Елены насушились; но это длилось только одну минуту. Обѣ женщины долго гуляли въ саду.

Вечеромъ Елена устроилась такимъ образомъ, чтобы остаться наединѣ съ Телемакомъ.

— Я тебѣ солгала, — сказала она тихо. — Я люблю тебя. Похити меня!

— Я былъ въ этомъ увѣренъ, — отвѣтил Телемакъ, — и я все подготовилъ для этого. Я удержалъ въ Пилосѣ корабль, вполнѣ оснащенный и готовый къ отъѣзду. Завтра въ сумерки я буду ждать тебя въ гавани.

— Я буду тамъ, — отвѣтила Елена, — съ одной изъ моихъ служанокъ.

Когда наступила ночь, Телемакъ, дежурившій въ гавани, увидѣлъ двухъ женщинъ, закутанныхъ въ густыя вуали; одна изъ нихъ казалась молодой, стройной; и походка ея была чрезвычайно легка и граціозна.

— Ахъ, — подумалъ онъ, какая молодость и свѣжесть въ ея походкѣ! У одной только Елены среди всѣхъ женщинъ эта походка и станъ богини! — Онъ подошелъ къ ней и хотѣлъ заговорить; но она поднесла палецъ ко рту; онъ молча помогъ ей взойти на корабль со своей служанкой; и проводилъ ихъ на палубу, гдѣ была приготовлена роскошная кровать. Корабль удалялся отъ берега. Телемакъ попробовалъ было приподнять вуаль своей спутницы, — но она ласково отстранила его, прошептавъ: „завтра!“ Онъ понялъ ея стыдливость и легъ на кормѣ, гдѣ провелъ ночь безъ сна. Едва только занялась заря, онъ вернулся на палубу, чтобы подстеречь пробужденіе Елены... и онъ узналъ Навзикаю и ея кормилицу Евримедузу.

Молодая дѣвушка сидѣла на кровати; она смотрѣла на него со страхомъ и старалась улыбнуться; глаза ея были влажны. Телемакъ страшно разсердился.

— Вотъ какъ, — вскричалъ онъ, — для невинной дѣвушки эта комедія недурно разыграна. Я не зналъ, что въ твоихъ отечествѣ честныя дѣвушки имѣютъ обыкновеніе бѣгать за мужчинами и хитростью улавливаютъ ихъ въ свои сѣти. До сихъ поръ, Навзикая, я не любилъ тебя; но отнынѣ какія чувства можешь ты внушать мнѣ?

Навзикая горячо заплакала.

— Это не я, — сказала она, — все это придумала Елена. Она увѣрила меня, что я должна это сдѣлать и что все окончится благополучно. И я долго сопротивлялась ей, пока рѣшила исполнить ея планъ.

— Ты говоришь Еленѣ? Елена? Но въ такомъ случаѣ...

Гнѣвъ Телемака обратился внезапно на Елену. Но такъ какъ божественная дочь Леды была далеко и онъ не могъ взять въ ней свою злобу, то онъ снова напалъ на Навзикаю.

— Это приключеніе страшно глупо, — сказалъ онъ. Такъ такъ въ концѣ концовъ что же мнѣ съ тобой дѣлать?

— Я не знаю.

— Если бы я воспользовался бы тобой, какъ плѣнницей, такъ какъ ты, вѣдь, сама себя предлагаешь мнѣ?

— Ты этого не сдѣлаешь, такъ какъ ты не плохой человекъ. Да, впрочемъ, моя кормилица меня защитила бы.

— А если бы я вернулся въ Пилосъ и посадилъ бы тебя на берегъ, чѣмъ сдѣлалъ бы тебя посмѣшищемъ всѣхъ прохожихъ?

Навзикая схватилась рукою за грудь и позвала: „Кормилица! кормилица!“ И упала въ обморокъ.

Пока Евримедуза хлопотала около своей госпожи, Телемакъ внимательно разсматривалъ молодую дѣвушку. Онъ замѣтилъ въ первый разъ, что, уступая въ красотѣ Еленѣ, она тѣмъ не менѣе была очаровательна. Затѣмъ столько нѣжности и столько смѣлости. такая страстная любовь — все это взволновало его до глубины души.

Когда Навзикая пришла въ себя и взглянула на Телемака, она поняла, что онъ въ нее не сердится. Она приподнялась и, падая на грудь сына Улисса, сказала ему:

Балетъ въ скульптурѣ.

Шварцъ.

Павлова.

Шолляръ.

Нижинскій.

Ишесинская.

Замбелли.

Раб. Б. Фредмана.

— Спаси меня, друг мой! И сдѣлай меня твоей женой, такъ какъ это единственный способъ спасти меня.

И Телемахъ, чувствуя подаѣ себя этѣ нѣжное, молодое тѣло, допаялъ, что онъ побѣжденъ.

— Мы поѣдемъ,— сказали онъ,— въ Итаку и я представлю тебя моимъ благороднымъ родителямъ... Но все-таки! надо сознать, что божественная Елена зло насмѣялась надо мной.

— Я ей прощаю,— сказала Навзикая, смѣясь сквозь слезы.

Надѣюсь, что читатели „Рампы“ не посѣтуютъ на меня за то, что вмѣсто сухого пересказа сюжета новой поставленной на-дняхъ въ Opera-Comique оперы *Le Mariage de Télémaque*, я воспроизвелъ цѣликомъ поэтической разсказъ Жюль-Леметра, послужившій для нея канвой.

На этой канвѣ Морисъ Дюпэ вывелъ чудные узоры своей богатой фантазіи, и талантливый композиторъ Клодъ Террасъ иллюстрировалъ эту поэму музыкой. Пьеса была первоначально предназначена для театра Ренессансъ и Гитри; долженъ былъ играть роль Телемаха. Но Гитри, какъ извѣстно, покинулъ Ренессансъ и поступилъ въ *Porte-St-Martin*, гдѣ создалъ „Шантеклера“. Комедія же „*Le Mariage de Télémaque*“ превратилась въ „лирическую комедію“ въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ; и была на-дняхъ съ огромнымъ успѣхомъ поставлена въ Opera-Comique. Конечно, для „Комической оперы“ Клодъ Террасъ значительно увеличилъ свою партитуру; и получилась восхитительная оперетка. У Терраса нѣтъ ритмическаго задора и богатства мелодій Оффенбаха. Но онъ все-таки музыкантъ чрезвычайно одаренный; онъ пародируетъ марсельезу и старинныхъ композиторовъ съ легкостью и талантомъ необыкновеннымъ; ему также прекрасно удаются сентиментальныя мѣста. А такъ какъ эта „оперетка“ поется лучшими силами Opera-Comique, какъ Маргарита Карре, Матье-Люти (дивная Навзикая), Фужеръ (безподобный Улиссъ) и др., такъ какъ либретто—восхитительный пѣсень, какой давно уже не было на французской сценѣ, то, неудивительно, что „*Le Mariage de Télémaque*“ имѣетъ огромный успѣхъ и несомнѣнно обойдетъ въ очень короткое время всѣ европейскія и заокеаническія сцены.

В. А. Бинштонъ.

Уфа. Лѣтній театръ.

Е. А. Лепковскій.

(Къ 25-лѣтію юбилея сценической дѣятельности.)

Набросокъ Малютина.

Письмо изъ Уфы.

Въ театрѣ Веденѣва состоялся 28 мая бенефисъ Лепковского, праздновавшего въ этотъ день свой двадцатипятилѣтній юбилей. 25 лѣтъ назадъ Е. А. начиналъ свою артистическую карьеру здѣсь же въ Уфѣ, въ антрепризѣ Шумилина, выходившемъ актеромъ. Теперь къ намъ пріѣхалъ большой артистъ и Уфа гордится, что Е. А. началъ свою дѣятельность артиста на подмосткахъ Уфимскаго театра, устроила восторженный пріемъ юбиляру. Театръ, несмотря на страшную холодную погоду, былъ переполненъ публикой, которая восторженно принимала артиста. Чествованіе состоялось послѣ второго акта „Новаго дѣла“, въ которомъ Е. А. Лепковскій мастерски сыгралъ Столбува. При открытой занавѣси чествовали юбиляра товарищи, отъ лица которыхъ артистомъ Истоминымъ-Касторовскимъ было сказано нѣсколько теплыхъ словъ и поднесенъ подарокъ. Теплую, прочувствованную рѣчь сказалъ П. П. Медвѣдевъ и поднесъ юбиляру серебряный вѣнокъ отъ четы Медвѣдовыхъ.

Затѣмъ однимъ лицомъ изъ публики былъ прочитанъ адресъ, вложенный въ серебряную папку. Содержаніе адреса слѣдующее:

„Многоуважаемый Евгений Аркадьевичъ! Сегодня минуло четверть вѣка со дня перваго Вашего вступленія въ городъ Уфѣ на шаткіе театральные подмостки. По счастливой случайности обывателямъ г. Уфы выпадаетъ на долю присутствовать на Вашемъ артистическомъ праздникѣ. Проникнутые сердечнымъ уваженіемъ къ артистической дѣятельности Вашей, почитатели Вашего выдающагося таланта просятъ Васъ, уважаемый Евгений Аркадьевичъ, принять ихъ искреннюю благодарность за тѣ чудныя минуты, которыя они пережили съ вами. Безъ лести и преувеличенія говоримъ, что когда живутъ такіе художники-исполнители театрѣ является храмомъ чистаго искусства и выразителемъ жизненной правды.

Примите же еще разъ, Евгений Аркадьевичъ, нашу глубокую благодарность и горячія искреннія пожеланія, чтобы еще долгіе, долгіе годы продолжалась Ваша артистическая дѣятельность на пользу и славу родной сцены.

Адресъ покрытъ сотнями подписей, начиная съ губернатора и кончая скромнымъ Уфимскимъ обывателемъ. Послѣднія строки адреса были покрыты громомъ аплодисментовъ, которые стихли только тогда, когда Е. А. обратился къ публикѣ съ отвѣтной рѣчью, которую онъ закончилъ словами:— „Кто много любилъ, тому многое прощается!“ Послѣ этихъ словъ овации разрослись до грандіозныхъ размѣровъ.

Е. Кирова.

Письма изъ Тифлиса.

Весенній сезонъ текущаго года смѣло можно признать наиболѣе удачнымъ за послѣднія десять лѣтъ. Со втораго дня Пасхи въ казенномъ театрѣ начались спектакли русской драмы подъ управленіемъ Н. Д. Кручинина и М. Н. Мартова. Съ перваго же спектакля („Высшая школа“) труппа произвела прекрасное впечатлѣніе, благодаря исключительно удачному и интересному составу труппы. Жаль одного: труппа тратитъ свои прекрасныя силы на ненужный и неинтересный репертуаръ. Пьесы „Особнякъ“ или „Въ странѣ любви“ едва ли могутъ украсить репертуаръ, и потому не слѣдуетъ тратить время на чепуху.

Не касаясь подробно репертуара, тѣмъ болѣе, что чуть ли не ежедневно повторяется „Генрихъ Наварскій“, перейду къ персонажамъ труппы.

У Софьи Чарусской—опытъ, техника, пластика и полное отсутствіе души или, во всякомъ случаѣ, если и наличіе таковой, то въ такой дѣланной и вымученной формѣ, что зрителя она едва ли въ состояніи захватить. Мнѣ кажется, что на г-жу Чарусскую оказали непосредственное вліяніе бр. Адельгеймы. Изъ всѣхъ ролей, исполненныхъ артисткой, наиболѣе удачной надо считать роль Клеопатры („Цезарь и Клеопатра“), въ которой она дѣйствительно великолѣпна.

Наоборотъ, г-жа Полевичкая пользуется исключительно жизненными красками, при чемъ она со вкусомъ истиннаго художника умѣетъ выбрать изъ этихъ красокъ наиболѣе мягкіе, теплые, ласкающіе тона. Когда смотришь ея игру, какъ-то не приходитъ въ голову мысль ни о пластикѣ, ни о техникѣ,—до такой степени захватываетъ искренность и задушевность ея переживаній. Не мудрено, что артистка въ очень короткое время сдѣлалась любимицей нашей публики.

Г. Путята—безусловно выдающаяся сила. Его игра, помимо вдумчивости и серьезнаго пониманія дѣла, отличается рельефностью и красочностью исполненія, мѣстами же не лишена легкаго скользющаго юмора.

Плюсы артиста—выѣшность, мягкій, красивый голосъ и выразительная мимика. Бенефисъ артиста („Камо грядеши“) собралъ почти полный театръ.

Г. Смирновъ беретъ простотой и естественностью. Хотя подчасъ жизненность его игры приобретаетъ отбѣнокъ небрежности. Въ общемъ—несомнѣнно интересный и умный актеръ.

Весьма выгодное впечатлѣніе производитъ молодой артистъ г. Ермоловъ. Умѣетъ держаться на сценѣ, красивый голосъ, граціозная смѣлость движеній—достоинства его. Полагаю, что у артиста прекрасное будущее.

Много художественнаго чутья у г. Соколова. Даръ перевоплощенія, способность схватывать особенности изображаемаго лица, умѣніе придавать необходимый, типическій

оттѣнокъ исполняемымъ имъ ролямъ — все это у артиста въ наличи. Смотрѣть его большое удовольствіе.

Игра г-жи Таманцевой всегда нудна и однообразна. Репутациі артистки вредитъ иногда незнаніе роли.

Г. Мартовъ — комикъ, какихъ на Руси много. Ролей никогда не портитъ, но въ игрѣ мало индивидуальнаго, яркаго. Режиссеръ — такой же. Способный артистъ г. Строневскій. Хорошіе актеры, и цѣнны они во всякой труппѣ: гг. Пеняевъ, Дробининъ, Шесминцевъ.

Дѣла труппа дѣлаетъ хорошія. Пока дѣлаютъ по 700 р. на кругъ, что при наличи въ Тифлисѣ 6 скетингъ-ринковъ надо считать за небесную манну.

Въ артистич. о-вѣ съ 7 мая начались гастроли итальянской оперы подъ управленіемъ Рудольфа Гонсалеса. Давно уже (лѣтъ 15) Тифлисѣ не слыхать хорошихъ пѣвцовъ и потому, казалось, итальянцы должны были пользоваться успѣхомъ какъ художественнымъ, такъ и матеріальнымъ. Но на дѣлѣ оказывается совершенно иначе: тифлисскую публику, очевидно, ничѣмъ не возьмешь. Ни дивный баритонъ г-на Данна, ни чудные, прекрасные тенора Бальбона и Прокаччи, ни феноменальный и красивый басъ Чесаріи, прекрасныя пѣвицы г-жи Баталіоли, Кіеса, Гольмаиеръ — никто не привлекалъ публику. А хоры! Всего 20 человекъ, но какіе это всѣ прекрасные пѣвцы! Каждый изъ этихъ хористовъ могъ бы свободно пѣть сольные партіи. И все-таки, несмотря на это, сборовъ они не дѣлали.

Въ Народномъ домѣ спектакли русск. драм. кружка съ участіемъ артиста А. А. Зиновьева проходятъ съ рѣдкимъ художественнымъ успѣхомъ. Особенно удачна постановка „Сатаны“ и „Новой жизни“ Потапенко.

Въ театрѣ грузинскаго дворянства съ 20 мая открылъ лѣтній сезонъ „Тифлисскій художественный театръ“. Дирекція б. артиста театра Корша И. Р. Пельтиера.

І. Осиповъ.

Письма изъ Одессы.

XVIII.

Послѣднія недѣли — недѣли догорающихъ и увядающихъ гастролей. Уже чувствуется лѣтній застой, моментъ, когда публикѣ нужны легкія лѣтнія развлечения. Гастроли въ зимнихъ театрахъ даже китовъ уже тяготятъ. Высидѣть спектакль даже въ нашемъ образцовомъ городскомъ театрѣ — испытаніе. И вотъ почему Мамонтъ Дальскій дошелъ до 80-рублеваго сбора, а послѣдній спектакль вовсе долженъ былъ отменить.

Несомнѣнно, много повліяло на сборы и открытіе одесской выставки, собирающей ежедневно на своей территоріи тысячи народу. Это ясно видно, напр., по лѣтнему оперному театру, дѣлающему также неважные сборы, несмотря на гастроли Ванъ-Брандъ и Южинныхъ. Слабо успѣваютъ и концерты въ городскомъ саду, гдѣ играетъ великолѣпный оркестръ г. Прибика.

Печальнѣе всѣхъ оказались дѣла г. Петипа-отца, привезшаго въ нашъ Сибиряковскій театръ своего „Гувернера“ и прочій прадѣдушкинъ репертуаръ. Не закончивъ спектаклей, онъ также поспѣшилъ ретироваться изъ Одессы.

Успѣшной въ матеріальномъ отношеніи гастролью оказалась только гастроль извѣстной опереточной пѣвицы В. В. Кавецкой въ городскомъ театрѣ. Артистка имѣла огромный успѣхъ въ цѣломъ рядѣ музыкальных вещей. По обыкновенію, большой восторгъ вызвало ея насвистываніе труднѣйшихъ оперныхъ и опереточныхъ аріи.

Изъ постоянныхъ лѣтнихъ театровъ хорошія дѣла дѣлаетъ Кручининъ, снявшій на цѣлыхъ десять лѣтъ нашу „трезвость“. Дѣло у него поставлено довольно солидно, репертуаръ чистый, антуражъ хорошій. Слаба только нѣсколько труппа въ ея женской части, главнымъ образомъ въ героиняхъ. Чувствуется отсутствіе пожилой героини. Впрочемъ, говорятъ, что такая будетъ скоро приглашена и замѣнитъ одну изъ неявившихся къ сроку актрисъ.

Въ оперномъ театрѣ произошелъ шумный инцидентъ, вызвавшій негодованіе публики. Во время спектакля („Тайсъ“) къ стоящему въ проходѣ выходному актеру Демерту подошелъ владѣлецъ театра худ. Басовскій и предложилъ занять мѣсто, ибо стояніе въ проходѣ нарушаетъ порядокъ. На это замѣчаніе послѣдовалъ со стороны Демерта рѣзкій отказъ. Г. Басовскій замѣтилъ, что вынужденъ будетъ прибѣгнуть къ помощи капеллмейстера. Въ отвѣтъ на это Демертъ замаяхнулся и ударилъ худ. Басовскаго по щекѣ. Поднялся шумъ. Съ трудомъ удалось успокоить публику, бросившуюся было уже изъ театра. Поступокъ Демерта вызвалъ негодованіе всей публики. Демертъ же держалъ себя все время крайне вызывающе. О случившемся, какъ водится, составленъ протоколъ и дѣло передано будетъ мировому судѣ.

Не мѣшало бы о г. Демертѣ вспомнить и театральному обществу, которому надлежитъ наблюдать за нравственной фізіономіей своихъ членовъ.

А. Ар—въ.

Провинція.

Бердянскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Прошелъ первый мѣсяцъ сезона, а о Бердянскѣ нельзя сказать, что театральнѣй сезонъ въ немъ вполне установился и опредѣлился. Лѣтній театръ г. Гурскаго, сданный въ аренду З. Е. Элькинѣ, противъ ожиданія остался безъ постоянной труппы, такъ какъ ожидавшійся здѣсь Феберъ со своей труппой почему-то не пріѣхалъ и первую половину мая бердянцы должны были довольствоваться только симфоническимъ оркестромъ, открывшимъ сезонъ въ Шмидтовскомъ скверѣ. Кстатіи нѣсколько словъ объ оркестрѣ. Въ этомъ году управленіе города предложило сформировать оркестръ мѣстному капельмейстеру г. Л. Златковскому, который энергично принялся за осуществленіе этого предложенія; собранъ былъ небольшой, но состоящій изъ способныхъ музыкантовъ (преимущественно изъ воспитанниковъ С. Петербургской консерваторіи) оркестръ, пользующійся вполне заслуженнымъ успѣхомъ.

Во второй половинѣ мая пріѣхала къ намъ на три спектакля нѣмецко-еврейская труппа Гузика. Труппа хорошо сыгравшаяся, встрѣчена была публикой очень пріятливо. Прошли: „Невѣрная жена“ (180 р.), „Хынька-Пынька“ (150 р.) и „Скрипка Давида“ (130 р.). Во второмъ спектаклѣ была исполнена „Хаве“, причѣмъ хоръ размѣщенъ былъ въ публикѣ, — это публикѣ показалось забавнымъ и она стала просить повторенія. Но этотъ безобидный трюкъ пришелся не по вкусу г. полицеймейстеру и онъ запретилъ повторять его.

Труппу Гузика смѣнила опера Медвѣдева, подвизающаяся у насъ и теперь. Пока поставлено было: „Аида“, „Демонъ“ и „Евгеній Онѣгинъ“.

Наибольшимъ успѣхомъ пользуется артистка Импер. театровъ С. И. Друзякина и Скобицкая и г.г. Липецкій, Воиновъ и Поляковъ. Сборы все время полные.

Зуза.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Послѣднія двѣ гастроли „Кривого Зеркала“ сбора не сдѣлали. Но состоявшіеся вслѣдъ за „Кривымъ Зеркаломъ“ двѣ гастроли Качалова прошли съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ первая три. И въ пьесѣ Гамсуна „У вратъ царства“ и въ „Горѣ отъ ума“ Качаловъ имѣлъ исключительный успѣхъ. Оваціямъ и вызовамъ не было конца. Прекрасно исполнила роль Элинъ Карено г-жа Юренина. Изъ остальныхъ исполнителей отмѣтитъ слѣдуетъ гг. Аркадьева (Бонлезень и Фамусовъ), Лебединскаго (профессоръ Хиллингъ и Репетилловъ) и Курихина (прекрасный Загорѣцкій). Спектакли ставилъ г. Лейнъ (одинъ изъ вторыхъ режиссеровъ Художественнаго театра), приглашенный въ театръ „Бергонье“ къ Кручинину на зимній сезонъ. „У вратъ царства“ поставлено было просто и безъ затѣй. Въ „Горѣ отъ ума“ непріятны были тщетныя попытки поставить пьесу подъ „Художественный театръ“. Антракты изъ-за этого только затягивались, постановка, кромѣ нѣкоторой странности и вычурности, оказалась „ни въ тѣхъ и ни въ сѣхъ“. Не было обычной провинціальной постановки, но не было и того, что даетъ въ этой пьесѣ располагающіи исключительными силами и средствами Художественный театръ.

М—дѣ.

— Въ „Современномъ (?) театрѣ“, въ Городскомъ саду, послѣ перерыва возобновились спектакли. Репертуаръ „сверхъ-современный“. Возьмемъ три дня: 7-го мая — „Отелло“, 8-го — „Разбойники“, 9-го — „Мирра Эфросъ“.

— Опереточная труппа М. П. Ливскаго, подвизающаяся въ Городскомъ саду заканчиваетъ свои спектакли 13-го іюня, а затѣмъ перекочевываетъ въ Одессу, въ Городскій театръ. 9-го и 10-го мая у г. Ливскаго состоятъ гастроли все еще „извѣстной исполнительницы цыганскихъ романсовъ“ Райсовой.

— Въ театрѣ Купецкаго сада для бенефиса г-жи Янушевой поставили „Оксану Зозулю“. Сборъ малый. Успѣхъ художественный (если вообще въ такой пьесѣ можетъ быть художественный успѣхъ), средній. Цѣтовъ было зато слишкомъ много.

— Новая оперетта „Волчокъ“, поставленная г. Ливскимъ послѣ двухъ представлений снята была съ репертуара.

Кіевъ. Поставленная въ Кіевѣ „Кривымъ зеркаломъ“ пародія „Грае-грае-воропае“ вызвала необычайно рѣзкую

статью въ мѣстной украинской газетѣ „Рада“. Возмущаясь вообще этой пародіей на украинскія пьесы, „Рада“ попутно обрушивается и на театр „Кривое зеркало“ и на актеровъ, ругая ихъ и бездарностями и пошляками.

— По распоряженію правленія союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей запрещена постановка въ дачныхъ мѣстахъ и окрестностяхъ гор. Кіева пьесы Юшкевича „Комедія брака“.

Кіевъ. Съ 1-го мая въ театрѣ Купеческаго Собранія начала функционировать драматическія труппы, Художественно-Артистическаго общества.

Завѣдуетъ художественной частью г. М. Т. Строевъ. Поставлено было нѣсколько легкихъ комедій („Маленькая шеколадница“, „Куколка“, „Ангель“, „Папа Кити“, „Пезрѣлый плодъ“, „Кому весело живется“, „Честный чловекъ“) и одинъ фарсъ („Сонная тетеря“).

Послѣдніе спектакли были посвящены гастролѣмъ артиста Императорскихъ театровъ Н. Н. Ходотова. Ставили „Новое дѣло“ Вл. Немировича-Данченко и „Богъ мести“ Ш. Аша.

Моршанскъ. Съ Троицына дня здѣсь начались спектакли оперно-опереточной труппы Ю. А. Ліанова. Въ качествѣ гастролерши приглашена г-жа М. В. Эвальдъ. Составъ труппы: сопрано — г-жи Булгакова, Кречетова, Эвальдъ, mezzo-сопрано — г-жа Тревогина, тенора: г. Дольшинъ, Коммиссаржевскій, Орловъ — Чабай и баритоны: гг. Пахотинъ, Мадаевъ и Ардаговъ. Репертуаръ: „Травиата“, „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Русалка“, „Жизнь за Царя“, „Фаустъ“ и „Кармень“. Предполагается къ постановкѣ „Борисъ Годуновъ“. Изъ опореттъ же пойдутъ: „Ночь любви“ и „Веселая вдова“. Изъ Моршанска труппа постепенно будетъ переезжать изъ одного города въ другой и вылетъ до Кавказа. На зиму же намѣченъ въ Тифлисѣ театръ Грузинскаго дворянства.

Новороссійскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Нѣднхъ въ лѣтнемъ театрѣ состоялся вечеръ, посвященный памяти В. О. Коммиссаржевской. Къ сожалѣнію, вечеръ прошелъ довольно неудачно во всѣхъ отношеніяхъ, за очень мазымъ исключеніемъ. Нельзя обойти молчаніемъ ту халатность, съ которой отнеслась мѣстная труппа къ кризису женскаго клуба почтить память великой артистки. Казалось бы, что актерамъ болѣе чѣмъ кому-либо нужно было принять самое горячее участіе въ вечерѣ и почтить незабвенную Вѣру Федоровну. Но, къ сожалѣнію, актеры постарались забыть Вѣру Федоровну и приложили всѣ усилія, чтобы изгладить изъ памяти зрителя дорогой образъ. О Коммиссаржевской такъ мало было сказано, что подчасъ забывалось, зачѣмъ созвали зрителей: почтить ли память „бѣлой чайки“ или слушать неудачно подобранныя и неумѣстныя въ данномъ случаѣ стихотворенія и мелодекламацию. Упомяну о тепломъ, прочувствованномъ словѣ памяти Вѣры Федоровны, сказанномъ предсѣдательницей женскаго клуба.

За отсутствіемъ сбора не могъ состояться концертъ тенора спб. Маринскаго театра г. Лабинскаго и баса г. Филиппова.

Труппа К. В. Истоминой пользуется въ городѣ вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Сборы хорошіе. Пьесы сходятъ гладко. Видна серьезная работа режиссера и актеровъ.

Одесса. Съ воскресенья 6-го Іюня началъ функционировать „Екатерининскій театръ“ (Екатерининская площадь, 9); въ немъ подвизается теперь драматическое товарищество подъ управленіемъ З. Лазарева. Намѣченный къ постановкѣ репертуаръ — легкаго жанра.

Прилуки (Полтав. губ.) (Отъ нашего корреспондента.) Дѣла подвизающагося у насъ драматическаго товарищества подъ управленіемъ С. П. Долиннина съ каждымъ днемъ все ухудшаются. Лучшія пьесы репертуара проходятъ при далеко неудовлетворительныхъ сборахъ. Индифферентное отношеніе публики къ театру объясняется непростительной небрежностью въ постановкахъ режиссера г-на Муханова и невниманіемъ дирекціи. Все ставится какъ-нибудь, на „авось“. Благодаря художественному чутью нѣкоторыхъ исполнителей, иногда въ исполненіи получаются отдаленные удачные моменты, но во всемъ дѣлѣ нѣтъ общаго связывающаго и объединяющаго начала, нѣтъ гармоніи. Съ 22-го мая по 30-го прошли слѣдующія пьесы: „Грядущій разсвѣтъ“, „Цезарь и Клеопатра“, „Мужъ Содовей“, „Фрина“, „Лія Бернштейнъ“, и „Анфиса“. Пьеса „Грядущій разсвѣтъ“ была поставлена очень небрежно, съ полнымъ отсутствіемъ ансамбля. „Цезарь и Клеопатра“, можно сказать, единственная пьеса, поставленная съ надлежащимъ стараніемъ. Мягкій, мечтательный и властный Цезарь былъ красочно созданъ г-номъ Аркадьевымъ. Избалованную и страстную Клеопатру очень удачно сыграла г-жа Ратмирова. Также выдѣлялись г-нъ Долиннинъ (Руфю), г-жа Грановская (Фтататита), г-нъ Орликовъ (Теадодъ) и г-нъ Волгинъ (Аполлдоръ). „Фрина“ разыграна не дурно. Г-жа Ратмирова была очень хороша въ заглавной роли. Хорошими портнерами являлись г-нъ Долиннинъ (Гиперидъ),

† Н. А. Преображенскій.

г-нъ Салларовъ (Пракситель), г-нъ Аркадьевъ (Архонтъ) и г-жа Струйская (Жрица Деметры). „Мужъ Соловей“, за нѣ которыми исключеніями, прошелъ довольно весело. „Лія Бернштейнъ“ и „Анфиса“ поставлены очень слабо.

С. Б-нъ.

Полтава. (Отъ нашего корреспондента.) Два гастрольныхъ спектакля „Кривого Зеркала“ прошли у насъ при переполненномъ театрѣ. Сборъ этихъ спектаклей превышаетъ 2.000 рублей. Для лѣтнаго времени, когда городъ наполювину опустѣлъ — этотъ солидный сборъ явленіе довольно рѣдкое.

Отмѣчу курьезный фактъ „газетной утки“: въ тотъ вечеръ, когда г. Икаръ подражалъ танцамъ Дунканъ на полтавской сценѣ, въ московскихъ газетахъ было напечатано, что г. Икаръ выѣхалъ въ Лондонъ для подписанія контракта...

На смѣну „сезоннаго“ искусства — въ мѣстныхъ садахъ свирѣпствуетъ сезонная... борьба.

Открытая сцена и зимній театръ поглощены борьбой... Нѣтъ тамъ даже традиционныхъ лѣтнихъ, фарсовъ и оперетокъ...

Широкая публика увлечена борьбой и только и слышны разговоры о „лопаткахъ“...

Знаменіе времени.

Я. Аб-Брау.

Пятигорскъ-Эссентуки. (Отъ нашего корреспондента.) 20 мая въ лѣтнемъ театрѣ открыла сезонъ труппа г. Горина-Горяинова и г-жи Пронской. Репертуаръ по преимуществу легкій: „Любовь-сила“, „Бурдановъ осель“, „Пылкая страсть“, „Въ санаторіи“, „Звѣзда нравственности“, „2 X 2 = 5“ и др. Дѣла среднія. Труппа большая. Изъ женскаго персонала пользуются успѣхомъ: Кошева, Добролюбова, Агарина, Максимова и Лавровская. Въ мужскомъ выдѣляются: гг. Горинъ-Горяиновъ, Боринъ, Гали-Саяольскій и Шмидтъ. Изъ пьесъ серьезнаго репертуара съ успѣхомъ прошли: „Мира Эфросъ“, „Вѣдьма“ и „Жены“.

Курсовая.

Симферополь. Первые десять рядовыхъ спектаклей оперетты Валентетти прошли съ аншлагомъ.

Симферополь. Оперетта пробудетъ здѣсь до 11 іюня, 12 она начнетъ свои спектакли въ Евпаторіи.

Первый симфоническій вечеръ оркестра подъ управленіемъ г. Векслера въ скверѣ далъ сбору 140 руб.

Пятигорскъ. На Александровскомъ плацѣ приступлено къ построѣнкѣ временнаго цирка. Въ этомъ циркѣ будетъ подвизаться циркъ Ж. Труцинъ.

Ростовъ-на-Дону. 1-го іюня скончался арендаторъ мажонкинскаго театра Иванъ Васильевичъ Черновъ, начавшій свою „театральную“ карьеру капельдинеромъ въ ростовскомъ театрѣ.

Одесса. Опереточный антрепренеръ г. Новиковъ и премьеръ оперетки г. Дальскій прислали А. И. Сибирякову предложенія вступить съ ними въ компанію по веденію дѣла въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ.

Въ засѣданіи распорядительнаго комитета выставки принято предложеніе предпринимателя Бейзертъ о сооруженіи на Михайловской площади эстрады для концертовъ „варіете“. Въ связи съ этимъ постановленіемъ на-дняхъ будетъ приступлено къ сооруженію эстрады.

Харьковъ. Гастроли В. П. Качалова въ Харьковѣ во состоялись, такъ какъ антрепренеръ Качалова г. Дагмаровъ

пспугался плохих результатов предварительной продажи и отменилъ два объявленных спектакля.

Харьковъ. (Отъ нашего корреспондента.) Вернулось съ позѣлки товарищество театра „Голубой Глазъ“, закончивъ въ Одессѣ свои гастроли. Несмотря на художественный успѣхъ, этого предпріятія во всѣхъ городахъ, матеріальный успѣхъ былъ неважный, но это можно объяснить только многочисленностью разныхъ драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ турнѣ, которыя, кстаті сказать, тоже самое, во всѣхъ южныхъ городахъ, никакихъ сборовъ не дѣлаютъ. Отъ простыхъ афишъ, съ аршинными буквами, о гастрольяхъ разныхъ Петербургскихъ и Московскихъ знаменитостяхъ, у обывателя рябитъ въ глазахъ, не волнуетъ его даже Ростановскій „Шантеклеръ“, и онъ предпочитаетъ лучше провести вечеръ на свѣжемъ воздухѣ, чѣмъ сидѣть въ душномъ зимнемъ театрѣ.

Въ Харьковѣ наступила театральная тишина, не видно оживленія и въ садахъ. Въ „Тиволи“ сборовъ нѣтъ. Не помогаютъ даже заграничныя и русскія этуали, которыхъ болѣе 70 номеровъ.

Оперетка А. М. Наркевича, играющая въ закрытомъ театрѣ „Тиволи“, посѣщается публикой слабо. Объявлены гастроли Кавецкой.

Замѣтна публика по праздникамъ въ саду „Общества Собранія Приказчиковъ“.

Охотно, посѣщается нетребовательной публикой театръ, въ „Домѣ Общества рабочихъ“. Спектакли, устраиваемые по субботамъ и воскресеньямъ подъ управленіемъ В. П. Грязнова, и режиссерствомъ Ф. Г. Рѣшимова, проходятъ при битковыхъ сборахъ.

Репертуаръ состоитъ изъ старинныхъ французскихъ мелодрамъ вродѣ „Судебная ошибка“, драма Д'Эннери и Кормока, „Материнская любовь“ или „Фальшивомонетчикъ“ пер. Л. Яковлева. Прошли пьесы „Лѣсъ“ Островскаго (открытие сезона), „Непогребенные“ Евдокимова. Готовится къ постановкѣ драма Александра-Дюма-сына „La dame aux camélias“, „Какъ поживешь, такъ и прослываешь“, „Безприданница“ Островскаго.

Труппа составлена изъ лучшихъ силъ харьковскихъ любителей, но въ спектакляхъ принимаютъ участіе извѣстные харьковской публикѣ по зимнему сезону А. Н. Соколовскаго артисты В. В. Красова, С. Л. Мирскій, а также Ф. Г. Рѣшимовъ и В. П. Грязновъ. Изъ любителей пользуются успѣхомъ у публики: Забродинъ, Моревъ, Діанина и Кудрина.

Ярославль. (Отъ нашего корреспондента.) Театральная жизнь въ Ярославлѣ не блещетъ яркими впечатлѣніями. Тѣмъ не мѣнѣе считаю небезынтереснымъ познанакомить съ нею читателей „Рампы и Жизни“.

Задолго до Пасхи столбы и заборы въ Ярославлѣ были увѣшаны афишами. Ихъ была тѣма, и всѣ онѣ возвѣщали что-то новое, хорошее. Имена, стоящія на афишахъ, были знакомы не только столбцѣ, но знала ихъ и глухая провинція.

Пушкинская библіотека пригласила профессора Шора, который красиво и изящно прочелъ о Шопенѣ, Бетховенѣ, тонко, выразительно и въ высокой степени музыкально иллюстрируя лекцію. Съ нимъ игралъ Мейчпкъ. Къ сожалѣнію, ярославская публика, считающая себя театральной, холодно отнеслась къ интересному вечеру и, несомнѣнно, потеряла вѣсколько прекрасныхъ минутъ.

Лекціи Шора были въ гимназіи, а въ залѣ кадетскаго корпуса въ эти дни гастроллировала труппа „Кривое зеркало“. Только не г-жи Холмской, съ успѣхомъ игравшей въ столбцахъ, а г-жи Лауницъ. Нѣтъ, это что-то другое, неясное и неопредѣленное. Видно, что бьютъ на сборъ, а о художественномъ интересѣ и не мечтаютъ.

Это „зеркало“ успѣха не имѣло, хотя сборъ и сдѣлало. Съ большимъ художественнымъ успѣхомъ выступилъ талантливый Губерманъ.

Не часто, даже очень не часто Ярославлю приходится наслаждаться такой богатой игрой.

Понятно, Губерманъ былъ награжденъ громомъ рукоплескавій.

Продавались билеты на гастроли артиста Императорскаго Малаго театра Правдина, но къ огорченію любителей драмы „вслѣдствіе ломки репертуара“, какъ телеграфировалъ устроитель, гастроль не состоялась.

Не оправдались надежды и любителей оперы: они ждали изъ Петербурга артистовъ Императорской оперы гг. Вухтоярова, Большакова и г-жу Л. П. Протасьеву.

Это тѣмъ болѣе обидно, что мы, ярославцы, съ московскими силами какъ оперными, такъ и драматическими хорошо знакомы, а петербуржанъ видимъ очень рѣдко.

Посѣтилъ ярославцевъ Кусевицкій съ симфоническимъ оркестромъ. Приѣхалъ онъ на собственномъ (заарендованномъ) пароходѣ.

Ярославль хорошо принималъ Кусевицкаго.

Хотѣлъ было устроить свой бенефисъ режиссеръ о-ва любителей г. Мухинъ, да его пришлось отложить изъ-за отсутствия сбора...

Весной въ Ярославлѣ это бываетъ. Всѣхъ тянетъ на Волгу, за городъ, гдѣ „не слышно шума городского“...

Совсѣмъ недавно проѣздомъ былъ Орленевъ. Поставилъ онъ двѣ вещи: „Царь Федоръ Іоанновичъ“ и „Призраки“.

Публикѣ онъ очень понравился, тепло отозвалась о немъ и мѣстная пресса. Сборъ былъ хорошій.

Теперь въ Ярославлѣ гоститъ „Пловучій театръ“.

Театръ легкаго, веселаго жанра...

Здѣсь все: и ужасы, и пѣніе, и куплеты на злобу дня...

Публика ходитъ и, кажется, довольна, и г. антрепренеры на сборы пожаловаться не можетъ.

Побывали у насъ и бр. Адельгеймы. Публика посмотрѣла „Казнь“ и полюбовалась и Робертомъ (Годдой) и Рафаиломъ (Викентіемъ).

Вотъ что дѣлалось и дѣлается въ Ярославлѣ, на родинѣ Волкова.

Ожидаютъ оперетку, грустятъ о циркѣ.

А на-ряду съ этимъ быстро движется постройка новаго театра общества любителей...

Н. Ефрейторовъ.

Почтовый ящикъ.

Кіевъ. Г-жѣ Э. Л. Ледонарь-Вережанской.—Нѣтъ, не будетъ. Считаю удобнымъ представить судить о пристрастности рецензента читателямъ, а не тѣмъ, о комъ онъ пишетъ.

Алушта. А. Н. Новскому.—Вашъ рассказъ будетъ напечатанъ въ одномъ изъ лѣтнихъ номеровъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средн. сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

профессора А. А. ИЛЬИНСКАГО,

МОСКВА, Тверской бульваръ, домъ Яголковскаго, № 60.

Въ числѣ преподавателей состоятъ: а) по МУЗЫКАЛЬНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ: профессора московской консерваторіи: А. А. Ильинскій (форт., теор.), А. И. Галп (форт.), А. И. Барцавъ (опера, кл.), Н. М. Ладухинъ (сопрано), Н. Н. Соколовскій (элем. теор. гарм.), А. Е. Мартыновъ (контраб.); б) артистка Имп. театр. В. А. Эберле-Мамонтова (пѣніе), проф. С. В. Гилень (пѣніе), артисты Имп. театр. Ф. В. Гробе и М. Р. Семанко (скрипка, виолонч.). Н. И. Веретенникова (форт.) и др.; в) по ДРАМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ: режиссеръ и артистъ Имп. Малаго театра С. В. Айдаровъ, артистки Имп. Мал. театра О. В. Гзовская и Е. Д. Турчаринова (дикція, деклам., мелодеклам. и практика сцен. искусства), проф. моск. ун-ва Г. А. Кожениковъ (анатомія и физиологія), приватъ-доцентъ моск. ун-ва С. К. Шамбинаго (русская литература и исторія драмы и театра), В. А. Михайловскій (исторія Малаго театра) и С. С. Апушкинъ (фехтов.). ♦ Приемъ вновь поступающихъ продолжается.

Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 4 час. дня.

РЕПЕРТУАРЪ ДѢТСКИХЪ

— СПЕКТАКЛЕЙ: —

1) „СЕМЬ ВОРОНОВЪ“.

Волшебная сказка въ 4-хъ д. Ц. 2 р.

2) „НЕВѢДОМОЕ ЦАРСТВО“

Сказка-феерія въ 3-хъ д. и 7 кар. Ц. 2 р.

Контора журнала „Рампа и Жизнь“.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ МЕЛОДРАМА

Ал. Биссона.

БАНДИТЫ НЬЮ - ЮРКА.

Никъ Картеръ.

пьеса въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ.

Можно пол. въ конт. „Рампа и Жизнь“

АДРЕСНЫЙ СТОЛЬ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ.)

За помѣщеніе одинъ разъ—50 к.
три раза—1 р.

Обращаться въ контору журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИНН. ИСПЫТАНН. СРЕДСТВО ОТЪ МОЗДЕЙ, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАВЛЯЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. ■ ЦѢНА 30 и 50 к.
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШ. АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗИН.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

Москва, Малый Казенный переулочъ, домъ Флегонтова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОКАТНАЯ КОНТОРА.

ИНЖЕНЕРЪ

Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ

Полное оборудованіе кинематографовъ, прокатъ картинокъ.

Главная контора: Кіевъ, Крещатикъ 28, телефонъ № 1085. Отдѣленія: 1) Москва, Брюсовскій д. № 6, телефонъ № 167-01; 2) Харьковъ, Кацарская 37. Представительства: 1) Вильна, Большая 30, А. Л. Рыбаковъ; 2) Θεодосія, Лазаретская, В. Б. Бобовичъ; 3) Баку, Чадровая 235, Л. Ц. Черный; 4) Екатеринославъ, Кудашевская 4, И. А. Любарскій.

Представители и агенты въ крупнѣйшихъ городахъ Россіи.

Контора принимаетъ на себя устройство сеансовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, театрахъ, клубахъ, садахъ, военныхъ казармахъ, на фабрикахъ. Представляетъ аппараты, механика, картины и все необходимое. При отсутствіи электричества демонстрація производится другими способами.

Смѣты и каталоги по первому требованію бесплатно.

САДЪ „АКВАРИУМЪ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ - ТАМАРИНА.
Телефонъ 239.30.

Въ закрытомъ театрѣ ГАСТРОЛИ С. Θ. САБУРОВА.
15-ГО ИЮНЯ СЕНСАЦІОННАЯ ПРЕМЬЕРА „ЦАРСТВО ИПОПОДОМА“. „ПРИЗЪ НА ДЕРБИ“.

Цѣны мѣстамъ отъ 60 коп. до 5 руб.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. Ежедн. новые дюбюты болѣе 30 №№.

Колос. успѣхъ имѣеть знам. англ. группа пантомимистовъ Зеннетъ съ орг. пантом. Въ Зоологическомъ саду у кѣтки обезьянъ. Безпрер. хохотъ. Изумит. андалузская труппа возд. и парт. гимнастовъ. Уморител. эксцентрики Скали-Скали. Сад. жонглеръ Бендетто. Феном. пѣв. Джеритра Гарвэ. Любимца публики Софи Пти и Мишель Матовъ и др. Болѣе 25 №№, исключительно grandes attractions. — НА ВЕРАНДѢ БЛЕСТЯЩЕЕ ВАРЬЕТЭ. Новая колос. программа. Болѣе 35 №№. Букетъ агулей и красавицъ. Лучшая программа въ Москвѣ. Перво-классный ресторанъ. Образованъ кухня А. П. Маркова. Безпрерывное увеселеніе съ 7 час. веч. и до 4 ч. утра.

Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

Уполн. дирекція Н. С. Шатовъ.

Лца, взявшіи билеты въ закрытый или открытый театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ. ♦ Подробности въ афишахъ.

Трамвай
№ 1—9—21.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
№ 103—77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Воскресенье 13-го июня 1) „Непогребенные“, 2) „Отъ преступленія къ преступленію“. Понедѣльн. 14-го „Мелкій бѣсъ“. Втори. 15-го „Амалия и такъ далѣе“. Среда 16-го „Мирра Эфросъ“. Четвергъ 17-го Бенефисный спектакль. Пятница 18-го „Амалия и такъ далѣе“. Фарсъ. Суббота 19-го Новый фарсъ. Воскресен. 20-го „Мелкій бѣсъ“. ♦ Танцы въ саду для публики до 2 1/2 ч. Гастроли всемірно-непостиж. Escamoteur Санъ-Мартино де-Кастро-уа. Чудеса XX вѣка: тайны Индіи, Египта, Китая. Феном. опыты не угадан. и не раскрыт. Собачья комедія въ 2-хъ карт. исполн. 8-ю дрес. собаками. Дивертисментъ. Синемаграфъ.

Дирекція А. А. Черепанова

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.

СТРАНИЦА РОМАНА

пер. Э. Матерна. Ц. 15 и.

„РОСМУНДА“.

Пер. LOLO. Ц. 15 к.

Изд. „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Л. Р. Нелидовой и А. І. Собещанской.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливенъ.

Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ:

3) для Старшаго возраста. 4) (Воскресные классы)—для дѣтей.

5) для подготовки учительницъ танцевъ.

ПРІЕМЪ СЪ 1 АВГУСТА.

Пріемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.

Программы и условія въ помѣщеніи Школы.

Въ переводѣ Э. Э. Матерна.

Для пѣтяго театра вышли пьесы:

„Синяя мышь“, въ 3 д.

„Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо!“—Для дѣтскихъ спектаклей и утревниковъ.

„Шалости пажъ“, ком.-шутка въ 4 д. Простая обстановка; дѣйств. лицъ—6.

Для зимняго сезона и турнэ:

„Главная роль“, пьеса въ 3 дѣйствіяхъ. Выдающийся успѣхъ въ Вѣнѣ. Ролей мужскихъ—3; женскихъ—3; остальные второстепенныя.

„Тоска“, драма Сарду.

Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

ВЫШЛА БРОШЮРА

д-ра мед. Неткачева

„О сценическомъ страхѣ“

цѣна 35 к.

Можно получить въ кн. маг. и у авт.: Москва, Пречист. бульв., лечебн. для страд. занканіемъ д-ра Неткачева и въ ред. „Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ДРАМА

А. Батайля.

= „ДѢВА = НЕРАЗУМНАЯ“

Въ пер. (съ рукописи съ разрѣшенія автора) Э. Э. Матерна и В. Л. Бинштока.

Ценз. къ предст. дозволена. Ц. 2р.

Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ „Кабарэ“.

РЕЦЕНЗЕНТЪ

пародія въ 1 д. А. ПАЗУХИНА.

Цѣна 75 и.

Выписывать изъ конторы „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

СѢВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

новое каменное зданіе строится на зимній сезонъ съ декораціями 1910—11 г. (810 мѣст). Подъ оперетту, фарсъ, драму, малоросс.

Объ условіяхъ узнать:

Екатеринодаръ—у Лихацкаго.

САМАРА

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ

можетъ быть славаемъ по 15-ое августа с.г. концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ и съ Рождества по В. постъ; желательно хорошей оперѣ. Театръ вмѣщаетъ до 2200 человѣкъ, можетъ быть сдать солидному предпринимателю, со всѣми доходными статьями въ полную эксплоатацию, на годъ. Вводитъ оборудованъ. Собствен. электр. станція.

Для дѣтскихъ и утревни-
ныхъ спектаклей.

ШАЛОСТИ ПАЖА

комедія-шутка въ 4 дѣйств.

(Женскихъ ролей—3, мужскихъ—4).

ПОСТАНОВКА ПРОСТАЯ.

Получать можно въ конторѣ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.